

ТРАЕКТОРНЫЙ АТТРАКТОР НЕЛИНЕЙНОЙ ЭЛЛИПТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В ЦИЛИНДРИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ

Вишик М.И. & Зелик С.В.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.

Глава 1. Априорные оценки и существование решений.

- §1 Ограниченные решения обыкновенного уравнения.
- §2 Ограниченные решения линейного уравнения.
- §3 Принцип максимума.
- §4 Нелинейная система. Априорные оценки.
- §5 Нелинейная система. Существование решений.

Глава 2. Траекторный аттрактор.

- §6 Абстрактная схема.
- §7 Траекторный аттрактор нелинейного эллиптического уравнения.
- §8 Следствия из основной теоремы о существовании аттрактора.
- §9 Стабилизация решений при $t \rightarrow \infty$.
- §10 Траекторный аттрактор эллиптического уравнения с неавтономной нелинейностью.

ВВЕДЕНИЕ.

В полуцилиндре $\Omega_+ = \mathbb{R}_+ \times \omega$, где ω – ограниченная область в \mathbb{R}^n с достаточно гладкой границей, рассматривается следующая эллиптическая система:

$$(0.1) \quad \begin{cases} a(\partial_t^2 u + \Delta u) + \gamma \partial_t u - f(u, t) = g(t) \\ u|_{t=0} = u_0 ; u|_{\partial\omega} = 0 \end{cases}$$

Здесь $u = u(t, x) = (u_1, \dots, u_k)$, $g = g(t, x)$, $f(u, t)$ – векторные функции, $(t, x) \in \Omega_+$, Δ – оператор Лапласа по переменной $x = (x_1, \dots, x_n)$, γ и a – постоянные матрицы ($\gamma, a \in L(\mathbb{R}^k, \mathbb{R}^k)$), причем $a = a^* > 0$. Условия на нелинейную функцию $f(u, t)$, правую часть g и начальное условие u_0 сформулированы в следующем параграфе.

Под решением задачи (0.1) понимается функция u , принадлежащая пространству $[H_{2,p}(\Omega_t)]^k$, $\forall t > 0$, где $\Omega_t = [t, t + 1] \times \omega$, обладающая конечной

Работа выполнена при частичной поддержке гранта РФФИ.

нормой

$$(0.2) \quad \|u\|_a = \sup_{t \in \mathbb{R}_+} \|u, \Omega_t\|_{H_{2,p}} < \infty$$

(Здесь и далее через $H_{l,p}$ обозначается соболевское пространство функций, обобщенные производные которых до порядка l включительно принадлежат пространству L_p см.[1]).

Показатель p предполагается столь большим, чтобы, по теореме вложения Соболева, $H_{2,p} \subset C^1$ ($p > n + 1$).

Для автономного уравнения ($f(u, t) \equiv f(u)$, $g(t, x) \equiv g(x)$) гильбертов случай $p = 2$ был исследован в работах [2], [3]. Однако, для корректного определения нелинейного оператора $f(u, t)$ в этом случае необходимо наложить весьма сильные ограничения на рост функции $f(u, t)$ по u . В настоящей статье никаких ограничений на рост $f(u, t)$ по u не налагается.

Основной задачей данной работы является исследование поведения решений уравнения (0.1) при $t \rightarrow +\infty$. Фундаментальное значение при этом имеет следующая оценка

$$(0.2') \quad \|u, \Omega_t\|_{2,p} \leq R(u_0)e^{-\alpha t} + R_1(g)$$

Здесь $\alpha > 0$ и константа R_1 не зависит от u_0 (см. (0.6)). Эта оценка позволяет применить к исследованию задачи (0.1) методы теории аттракторов [4], [5].

Так как условия, наложенные нами на нелинейную функцию f (см. (0.4)), обеспечивают, вообще говоря, лишь существование (но не единственность) решения задачи (0.1), то для описания поведения решений при $t \rightarrow \infty$ строится траекторный аттрактор динамической системы, порожденной полугруппой $\{T_s, s \geq 0\}$ положительных сдвигов вдоль решений уравнения (0.1) (см. [6],[7]). При этом, в случае явной зависимости f и g от t , естественно изучать семейство уравнений вида (0.1), порожденное всеми положительными сдвигами этого уравнения, а также их пределами в соответствующей топологии (см. §6–§8). Траекторный аттрактор притягивает при $t \rightarrow +\infty$ все ограниченные множества траекторий указанного выше семейства. Кроме того, так же как и обычный аттрактор, траекторный аттрактор строго инвариантен относительно полугруппы $\{T_s, s \geq 0\}$ и порождается всеми ограниченными при $t \in \mathbb{R}$ траекториями этой полугруппы.

Для полноты изложения, основные определения и понятия, связанные с абстрактной схемой построения траекторного аттрактора, кратко изложены в §6.

Альтернативный подход к исследованию уравнения (0.1), связанный с построением аттрактора полугруппы многозначных отображений, развит в работе [3].

В работе рассмотрен ряд приложений основного результата о существовании траекторного аттрактора уравнения (0.1) (теоремы 7.3). В частности, исследован вопрос о существовании ограниченных при $t \in \mathbb{R}$ решений (0.1) в случае, когда f и g заданы на всей оси (см. теоремы 8.4 и 10.4). Этот вопрос весьма важен при изучении решений типа бегущей волны соответствующего (0.1) параболического уравнения.

Кроме того, изучен вопрос о стабилизации при $t \rightarrow \infty$ решений уравнения (0.1) в случае, если главная часть нелинейной функции f является потенциальной (теоремы 9.2 и 10.3). Рассмотрены также некоторые вопросы теории

возмущений траекторного аттрактора (см. теорему 9.1).

В заключение хотелось бы отметить, что вторая глава настоящей работы зародилась во время пребывания одного из авторов в Автономном университете г. Барселоны. При этом весьма полезными оказались многочисленные обсуждения с профессорами Х. Мора и J. Sola-Morales круга вопросов, связанных с содержанием настоящей статьи. Авторы выражают им свою искреннюю признательность.

ГЛАВА 1. АПРИОРНЫЕ ОЦЕНКИ И СУЩЕСТВОВАНИЕ РЕШЕНИЙ.

Эта глава посвящена доказательству разрешимости нелинейной эллиптической системы (0.1) и выводу оценки (0.2'). Напомним, что под решением задачи (0.1) понимается функция u , имеющая конечную норму (0.2) и удовлетворяющая уравнению (0.1), понимаемому как равенство в L_p . Банахово пространство функций, принадлежащих пространству $[H_{2,p}(\Omega_t)]^k$, $\forall t \geq 0$ и удовлетворяющих условию (0.2), обозначим через $F_+^a = F_+^a(p)$.

Предполагается, что g принадлежит пространству $[L_p^{\text{loc}}(\mathbb{R}_+, L_p(\omega))]^k$ для некоторого $p > n + 1$ и имеет конечную норму

$$(0.3) \quad |g|_a = \sup_{t \in \mathbb{R}_+} \|g, \Omega_t\|_{L_p} < \infty, \text{ где } \Omega_t = [t, t + 1] \times \omega$$

Нелинейная функция f удовлетворяет следующим условиям:

$$(0.4) \quad \begin{cases} 1) f \in C(\mathbb{R}^k \times \mathbb{R}_+, \mathbb{R}^k) \\ 2) f(u, t) \cdot u \geq C(-1 + |u|^{2+\varepsilon}), \varepsilon > 0, C > 0 \\ 3) |f(u, t)| \leq Q(|u|), \text{ где } Q: \mathbb{R}_+ \rightarrow \mathbb{R}_+ \text{ монотонная функция} \end{cases}$$

Здесь и далее через $u \cdot v$ обозначается скалярное произведение в \mathbb{R}^k .

Замечание. Пункт 2) условий (0.4) может быть ослаблен следующим образом: 2') $f(u, t) \cdot u \geq -C$, однако, в этом случае необходимо наложить некоторые дополнительные условия на матрицу γ .

Начальное условие u_0 предполагается принадлежащим пространству

$$(0.5) \quad V_0 = [H_{2-\frac{1}{p}, p}(\omega) \cap H_{1,p}^0(\omega)]^k \quad (u_0 \in V_0) \text{ (см. [8])}$$

Основным результатом данной главы является следующая теорема:

Теорема 1. 1) Задача (0.1) имеет хотя бы одно решение в пространстве F_+^a .

2) Любое решение задачи (0.1) допускает оценку

$$(0.6) \quad \|u, \Omega_t\|_{2,p} \leq Q_1(\|u_0\|_{V_0})e^{-\alpha t} + Q_1(|g|_a)$$

Здесь $Q_1: \mathbb{R}_+ \rightarrow \mathbb{R}_+$ – некоторая монотонная функция, $\alpha > 0$.

Отметим, что аналогичная (0.6) оценка в случае $p = 2$ содержится в любезно предоставленной авторам рукописи профессора J. Sola-Morales.

Оценка (0.6) будет использована в главе 2 для построения траекторного аттрактора задачи (0.1).

Для доказательства теоремы 1 нам понадобится ряд вспомогательных результатов, которые изложены в §§1–3.

Параграф 1 посвящен изучению обыкновенного уравнения, которое является частным случаем уравнения (0.1) при $n = 0$, $k = 1$, $f = 0$.

В параграфе 2, на основании результатов §1, получена оценка (0.6) для решений линейного уравнения вида (0.1) (Случай $k = 1$, $f = 0$).

В параграфе 3 доказаны теоремы сравнения для ограниченных решений линейного уравнения из §2, соответствующих различным правым частям $g(t, x)$.

В параграфе 4, на основании результатов §2 и §3, получена априорная оценка (0.6) в общем случае.

Разрешимость задачи (0.1) доказана на основании оценки (0.6) в §5.

Результаты, полученные в параграфах 1-3 представляют некоторый самостоятельный интерес.

Так как в данной работе нас не интересуют явные выражения для функции Q_1 в оценке (0.6), то всюду в дальнейшем, где это не приводит к путанице, вообще говоря, различные константы могут обозначаться одинаковыми символами.

§1. ОГРАНИЧЕННЫЕ РЕШЕНИЯ ОБЫКНОВЕННОГО УРАВНЕНИЯ

В этом параграфе мы рассмотрим следующую задачу:

$$(1.1) \quad \begin{cases} y''(t) + 2\gamma y'(t) - \mu^2 y(t) = h(t) \\ y(0) = y_0 ; \gamma \in \mathbb{R} ; \mu > 0 ; t \geq 0 \end{cases}$$

Предполагается, что

$$h(t) \in L_1^{\text{loc}}(\mathbb{R}_+) \text{ и } |h|_a = \sup_{t \in \mathbb{R}_+} \|h\|_{L_1[t, t+1]} < \infty$$

Теорема 1. Пусть $y(t)$ – ограниченное при $t \rightarrow +\infty$ решение задачи (1.1). Тогда $y(t)$ допускает следующую оценку:

$$(1.2) \quad y(t) \leq |y_0|e^{-\alpha t} + C|h_-|_a, \text{ где } h_-(t) = \max\{-h(t), 0\}, \alpha > 0$$

Лемма 1. Фундаментальное решение уравнения (1.1) имеет вид:

$$d(t) = -\frac{1}{2\beta}e^{-\gamma t - \beta|t|}, \beta = \sqrt{\gamma^2 + \mu^2}$$

Доказательство леммы 1 проводится прямым вычислением.

Доказательство теоремы 1. Так как $d(t) \in L_1(\mathbb{R})$, то частное решение задачи (1.1), может быть получено как свертка с фундаментальным решением:

$$y_1(t) = h * d = \int_0^\infty h(s)d(t-s) ds$$

Осталось решить однородное уравнение. Элементарные выкладки показывают, что единственное решение задачи (1.1) в классе ограниченных функций задается формулой

$$(1.3) \quad y(t) = y_0 e^{-(\gamma+\beta)t} + \int_0^\infty h(s)K(t,s) ds$$

Здесь

$$K(t,s) = -\frac{1}{2\beta}e^{-\gamma(t-s)} \left(e^{-\beta|t-s|} - e^{-\beta(|t|+|s|)} \right)$$

Заметим, что функция Грина $K(t, s) \leq 0$, поэтому

$$(1.4) \quad y(t) \leq |y_0|e^{-\alpha t} - \int_0^\infty h_-(s)K(t, s) ds, \quad \alpha = \gamma + \beta > 0$$

Оценим интеграл в правой части последнего неравенства

$$\begin{aligned} & - \int h_-(s)K(t, s) ds \leq \frac{1}{2\beta} \left[\int_0^t e^{-\gamma(t-s)+\beta(s-t)} h_-(t) ds + \right. \\ & \left. + \int_t^\infty e^{-\gamma(t-s)+\beta(t-s)} h_-(s) ds + \int_0^\infty e^{-\gamma(t-s)-\beta(t+s)} h_-(s) ds \right] \end{aligned}$$

Оценим первый интеграл в этом неравенстве. (Остальные два оцениваются аналогично). Пусть $N < t \leq N + 1$. Тогда

$$\begin{aligned} & \int_0^t e^{-\gamma(t-s)+\beta(s-t)} h_-(s) ds = e^{-(\gamma-\beta)t} \int_0^t e^{(\gamma+\beta)s} h_-(s) ds \leq e^{-(\beta+\gamma)N} \times \\ & \times \sum_{n=0}^N \int_n^{n+1} e^{(\beta+\gamma)s} h_-(s) ds \leq e^{-(\beta+\gamma)N} \sum_{n=0}^N e^{(\beta+\gamma)(n+1)} |h_-|_a \leq C_1 |h_-|_a \end{aligned}$$

Итак,

$$(1.5) \quad - \int_0^\infty h_-(s)K(t, s) ds \leq C_2 |h_-|_a$$

Оценка (1.2) следует теперь из формулы (1.4). Теорема 1 доказана. \square

Рассмотрим теперь уравнение вида (1.1) на конечном интервале $[0, M]$.

Теорема 2. Уравнение

$$(1.6) \quad \begin{cases} y''(t) + 2\gamma y'(t) - \mu^2 y(t) = h(t) \\ y(0) = y_0 ; y(M) = y_1 \end{cases}$$

имеет единственное решение, которое удовлетворяет следующей оценке:

$$(1.7) \quad y(t) \leq C \left(|y_0|e^{-\alpha t} + |y_1|e^{-\alpha(M-t)} \right) + C |h_-|_a$$

Константы $C > 0$ и $\alpha > 0$ в формуле (1.7) не зависят от M .

Лемма 2. Функция Грина задачи (1.6) имеет вид:

$$G(t, s) = -\frac{e^{-\gamma(t-s)}}{\beta \operatorname{sh} \beta M} \begin{cases} \operatorname{sh} \beta t \operatorname{sh} \beta(M-s), & t < s \\ \operatorname{sh} \beta s \operatorname{sh} \beta(M-t), & t \geq s \end{cases}$$

Доказательство леммы 2 проводится непосредственным вычислением.

Доказательство теоремы 2. Нетрудно проверить, что решение $y(t)$ уравнения (1.6) задается формулой

$$(1.8) \quad y(t) = y_0 e^{-\gamma t} \frac{\operatorname{sh} \beta(M-t)}{\operatorname{sh} \beta M} + y_1 e^{\gamma(M-t)} \frac{\operatorname{sh} \beta t}{\operatorname{sh} \beta M} + \int_0^M h(s)G(t, s) ds$$

Очевидно, что первые два слагаемых равенства (1.8) равномерно оцениваются сверху через $C(|y_0|e^{-\alpha t} + |y_1|e^{-\alpha(M-t)})$, где $\alpha = \min\{\beta + \gamma, \beta - \gamma\} > 0$. Оценим

третье слагаемое. Так как $G(t, s) \leq 0$, то

$$\int_0^M h(s)G(t, s) ds \leq - \int_0^M h_-(s)G(t, s) ds$$

Далее,

$$\begin{aligned} - \int_0^M h_-(s)G(t, s) ds = & \frac{e^{-\gamma t}}{\beta \operatorname{sh} \beta M} \left[\operatorname{sh} \beta(M-t) \int_0^t h_-(s)e^{\gamma s} \operatorname{sh} \beta s ds + \right. \\ & \left. + \operatorname{sh} \beta t \int_t^M h_-(s)e^{\gamma s} \operatorname{sh} \beta(M-s) ds \right] \end{aligned}$$

Оценивая гиперболические синусы соответствующими экспонентами и, далее рассуждая так же, как и при доказательстве теоремы 1, получаем равномерную оценку

$$- \int_0^M h_-(s)G(t, s) ds \leq C_1 |h_-|_a$$

Теорема 2 доказана. \square

§2. ОГРАНИЧЕННЫЕ РЕШЕНИЯ ЛИНЕЙНОГО ЭЛЛИПТИЧЕСКОГО УРАВНЕНИЯ.

В этом параграфе рассмотрен следующий скалярный случай ($k = 1$) уравнения (0.1) с $f \equiv 0$:

$$(2.1) \quad \begin{cases} \partial_t^2 u + 2\gamma \partial_t u + \Delta u = g(t) \\ u|_{t=0} = u_0 ; u|_{\partial\omega} = 0 \end{cases}$$

в полуцилиндре Ω_+ . Предполагается, что u_0 принадлежит пространству V_0 , а показатель p удовлетворяет неравенству $2 \leq p < \infty$. Предполагается также, что функция $g(t)$ принадлежит пространству $L_p^{\text{loc}}(\mathbb{R}_+, L_p(\omega))$ и имеет конечную норму $|g|_a < \infty$ (см. (0.3)).

Под решением задачи (2.1) подразумевается функция $u \in F_a^+$, удовлетворяющая уравнению (2.1) в смысле равенства в $L_p(\Omega_t)$, $\forall t \geq 0$.

Теорема 1. Пусть u – решение задачи (2.1). Тогда

$$(2.2) \quad \|u, \Omega_t\|_{2,p} \leq C(\|u_0\|_{V_0} e^{-\alpha t} + |g|_a) ; C, \alpha > 0$$

Доказательство этой теоремы будет проведено в несколько шагов. В качестве первого шага получим оценку вида (2.2) для функции

$$y(t) = \int_{\omega} |u(t)|^p dx = \|u(t)\|_{0,p}^p = \|u(t)|u(t)|^{\frac{p-2}{2}}\|^2$$

Здесь и ниже $(u, v) = \int_{\omega} uv dx$ – скалярное произведение в $L_2(\omega)$, $\|u\|_{l,p}$ – норма в пространстве $H_{l,p}(\omega)$, $\|u\| = \|u\|_{0,2}$.

Лемма 1. Обобщенные производные $y'(t)$ и $y''(t)$ принадлежат пространству $L_1^{\text{loc}}(\mathbb{R}_+)$ и вычисляются по следующим формулам:

$$(2.3) \quad \begin{cases} y'(t) = p(\partial_t u, u|u|^{p-2}) \\ y''(t) = p(\partial_t^2 u, u|u|^{p-2}) + p(p-1)\|\partial_t u|u|^{\frac{p-2}{2}}\|^2 \end{cases}$$

Доказательство этой леммы следует из неравенства Гельдера, теоремы Фубини, используя стандартные методы теории обобщенных функций.

Лемма 2. *Всякое решение $u(t)$ задачи (2.1) удовлетворяет неравенству*

$$(2.4) \quad \|u(t)\|_{0,p} \leq C(\|u_0\|_{0,p}e^{-\alpha t} + |g|_a) ; C, \alpha > 0$$

Доказательство. Умножив уравнение (2.1) скалярно на $u|u|^{p-2}$, получим

$$(2.5) \quad (\partial_t^2 u, u|u|^{p-2}) - \frac{4(p-1)}{p^2} \|u|u|^{\frac{p-2}{2}}\|_{1,2}^2 = (g, u|u|^{p-2}) - 2\gamma(\partial_t u, u|u|^{p-2})$$

Подставив выражения (2.3) в уравнение (2.5), получим следующее уравнение:

$$(2.6) \quad y''(t) + 2\gamma y'(t) - \mu^2 y(t) = h(t) , \text{ где}$$

$$h(t) = \frac{4(p-1)}{p} \|u|u|^{\frac{p-2}{2}}\|_{1,2}^2 - \mu^2 y(t) + p(p-1) \|\partial_t u|u|^{\frac{p-2}{2}}\|^2 + p(g, u|u|^{p-2})$$

Здесь $\mu > 0$ некоторая константа, которая будет определена позднее. Оценим снизу $h(t)$. Согласно неравенству Гельдера ($1/p + 1/p' = 1$)

$$(2.6') \quad |(g, u|u|^{p-2})| \leq \|g\|_{0,p} \|u|u|^{p-2}\|_{0,p'} = \|g\|_{0,p} \|u\|_{0,p}^{p-1} \leq$$

$$\leq C_\varepsilon \|g\|_{0,p}^p + \varepsilon \|u\|_{0,p}^p = C_\varepsilon \|g\|_{0,p}^p + \varepsilon y(t)$$

Выберем μ и ε столь малыми, чтобы

$$\frac{4(p-1)}{p} \|u|u|^{\frac{p-2}{2}}\|_{1,2}^2 - (p\varepsilon + \mu^2) \|u|u|^{\frac{p-2}{2}}\|^2 \geq 0$$

Тогда

$$(2.7) \quad h(t) \geq -C_1 \|g\|_{0,p}^p \text{ или } h_-(t) \leq C_2 \|g(t)\|_{0,p}^p$$

Применив к уравнению (2.6) оценку (1.2), получим неравенство (2.4). \square

В качестве следующего шага получим оценку нормы функции $u(t, x)$ по цилиндру Ω_t в пространствах $H_{1,2}$ и $L_{p+\delta}$ для некоторого $\delta > 0$. Обозначим: $\Omega_{t,s} = [t, s] \times \omega$, $\|u, \Omega_{t,s}\|_{l,p} = \|u\|_{H_{l,p}(\Omega_{t,s})}$. Тогда $\Omega_t = \Omega_{t,t+1}$.

Лемма 3. *Всякое решение $u(t)$ задачи (2.1) удовлетворяет неравенствам*

$$(2.8) \quad \|u, \Omega_T\|_{1,2} \leq C_\beta (\|u_0\|_{V_0} e^{-\alpha T} + |g|_a) + \beta \chi(1-T) \|u, \Omega_0\|_{2,p}$$

$$(2.9) \quad \|u, \Omega_T\|_{0,p+\delta} \leq C_\beta (\|u_0\|_{V_0} e^{-\alpha T} + |g|_a) + \beta \chi(1-T) \|u, \Omega_0\|_{2,p}$$

Здесь $T \geq 0$; $0 < \delta \leq \frac{2p}{n-1}$; $\alpha > 0$; $\chi(z)$ – функция Хевисайда, равная нулю при $z \leq 0$ и единице при $z > 0$, а константа $\beta > 0$ может быть выбрана сколь угодно малой.

Доказательство. Умножим уравнение (2.1) скалярно в пространстве $L_2(\omega)$ на $\phi u|u|^l$, где $l \geq 0$, ϕ – срезающая функция, которая равна единице на отрезке $[T, T+1]$ и нулю вне отрезка $[T-1, T+2]$. После элементарных преобразований получим следующее соотношение

$$(2.10) \quad - (l+1)\phi \left\{ \|\partial_t u|u|^{l/2}\|^2 + \frac{4}{(l+2)^2} \|u|u|^{l/2}\|_{1,2}^2 \right\} +$$

$$+ \partial_t(\partial_t u \phi u|u|^l, 1) - \frac{1}{l+2} \partial_t(\phi'(|u|^{l+2}, 1) + \frac{1}{l+2} \phi''(|u|^{l+2}, 1) +$$

$$+ \frac{1}{l+2} \partial_t(2\gamma \phi(u, u|u|^l)) - \frac{2\gamma \phi'}{l+2}(u, u|u|^l) = (\phi u|u|^l, g)$$

Предположим сначала, что $T \geq 1$. Тогда, оценив правую часть (2.10) так же, как и в формуле (2.6'), и, проинтегрировав по отрезку $[T-1, T+2]$, получим

$$(2.11') \quad \| |u|u^{l/2}, \Omega_T \|_{1,2}^2 \leq C_1 \left(\| |u, \Omega_{T-1, T+2} \|_{0, l+2}^{l+2} + |g|_a^{l+2} \right)$$

Пусть теперь $T < 1$, тогда после интегрирования (2.10) по отрезку $[0, T+2]$ в неравенстве (2.11') появятся дополнительные члены, связанные с тем, что в этом случае $\phi(0)u(0) \neq 0$. Члены, не содержащие $\partial_t u(0)$, легко оцениваются через $\| |u(0) \|_{0, l+2}^{l+2} \leq C_2 \| |u_0 \|_{V_0}^{l+2}$. Остается оценить член, содержащий $\partial_t u(0)$.

$$\phi(\partial_t u, |u|^l)|_{t=0} \leq C_3 \| |\partial_t u(0) \|_{0, l+2} \| |u(0) \|_{0, l+2}^{l+1} \leq \beta \| |u, \Omega_0 \|_{2,p}^{l+2} + C_\beta \| |u_0 \|_{V_0}^{l+2}$$

Таким образом, как в случае $T \geq 1$, так и в случае $T < 1$, получаем оценку

$$(2.11) \quad \| |u|u^{l/2}, \Omega_T \|_{1,2}^2 \leq C_1 \left(\| |u, \Omega_{T-1, T+2} \|_{0, l+2}^{l+2} + |g|_a^{l+2} \right) + \chi(1-T)(C_\beta \| |u_0 \|_{V_0}^{l+2} + \beta \| |u, \Omega_0 \|_{2,p}^{l+2})$$

Здесь и далее под $\Omega_{T-1, T+2}$ при $T < 1$ подразумевается $\Omega_{0, T+2}$.

Рассмотрим частные случаи неравенства (2.11).

1. Пусть $l = 0$. Тогда, используя очевидную оценку

$$(2.11'') \quad \| |u, \Omega_{T-1, T+2} \| \leq C_4 \| |u, \Omega_{T-1, T+2} \|_{0,p} \leq C_5 \sup_{t \in [T-1, T+2]} \| |u(t) \|_{0,p}$$

и неравенство (2.4), получаем из (2.11) оценку (2.8).

2. Пусть $l = p - 2$. Тогда, согласно теореме вложения С.Л.Соболева [9],

$$(2.12) \quad \| |u \|_{0, qp}^p \leq C (\| |u|u \|_{1,2}^{\frac{p-2}{2}} \|^2 + \| |u|u \|_{1,2}^{\frac{p-2}{2}} \|^2); \quad q = 1 + \frac{2}{n-1}$$

Пусть $0 < \delta \leq \frac{2p}{n-1}$. Тогда, из последней формулы и оценки (2.11), получим

$$(2.13) \quad \| |u, \Omega_T \|_{0, p+\delta} \leq C_0 (\| |u, \Omega_{T-1, T+2} \|_{0,p} + |g|_a + \chi(1-T)(C_\beta \| |u_0 \|_{V_0} + \beta \| |u, \Omega_0 \|_{2,p}))$$

Подставив оценки (2.11'') и (2.4) в (2.13), получаем неравенство (2.9). \square

Воспользуемся теперь регулярностью решений уравнения Лапласа в пространствах L_p .

Лемма 4. Пусть $p_0 \leq p$. Тогда любое решение $u(t)$ задачи (2.1) удовлетворяет неравенству

$$(2.14.) \quad \| |u, \Omega_T \|_{2, p_0} \leq C (\| |u, \Omega_{T-1, T+2} \|_{1, p_0} + |g|_a + \chi(1-T) \| |u_0 \|_{V_0}) ; \quad C > 0$$

Доказательство. Умножим (2.1) на срезающую функцию $\phi(t)$ (такую же как и ранее) и перепишем полученное уравнение в следующем виде:

$$(2.14') \quad \begin{cases} \partial_t^2(\phi u) + \Delta(\phi u) = g_1 \\ g_1 = \phi g + 2\phi' \partial_t u - 2\gamma \phi \partial_t u + \phi'' u \end{cases}$$

Предположим сначала, что $T \geq 1$. Тогда $\phi u|_{\partial \Omega_{T-1, T+2}} = 0$. Применяя к (2.14') теорему о L_{p_0} регулярности уравнения Лапласа (см. [8]), получим

$$\| |u, \Omega_T \|_{2, p_0} \leq \| |\phi u, \Omega_{T-1, T+2} \|_{2, p_0} \leq C_1 \| |g_1, \Omega_{T-1, T+2} \|_{0, p_0}$$

Непосредственно из определения функции g_1 следует оценка

$$\| |g_1, \Omega_{T-1, T+2} \|_{0, p_0} \leq C_2 (\| |u, \Omega_{T-1, T+2} \|_{1, p_0} + |g|_a)$$

Таким образом, при $T \geq 1$ неравенство (2.14) доказано. Пусть теперь $T < 1$. Тогда $\phi u|_{t=0} \neq 0$ и поэтому теорема о L_{p_0} регулярности примет вид (см. [9]):

$$\|u, \Omega_T\|_{2,p_0} \leq C_3 (\|g_1, \Omega_{T-1, T+2}\|_{0,p_0} + \|u_0\|_{V_0})$$

Рассуждая далее так же, как и в случае $T \geq 1$ получим оценку (2.14). \square

Для оценки $\|u\|_{1,p_0}$ воспользуемся неравенством Гальярдо–Ниренберга в следующей форме (см. [9])

Теорема (Гальярдо - Ниренберг). Пусть $u \in H_{l_1, p_1} \cap H_{l_2, p_2}$; $1 < p_1, p_2 < \infty$; $-\infty < l_1, l_2 < \infty$; $l = l_1\theta + (1 - \theta)l_2$; $\frac{1}{p} = \frac{\theta}{p_1} + \frac{1-\theta}{p_2}$; $\theta \in [0, 1]$. Тогда

$$\|u\|_{l,p} \leq C \|u\|_{l_1, p_1}^\theta \|u\|_{l_2, p_2}^{1-\theta}$$

Следствие. Пусть $l_1 = 0$, $l_2 = 2$, $\theta = 1/2$, $p_1 = p + \delta$, $p_2 = p_0$. Тогда неравенство Гальярдо–Ниренберга примет вид:

$$(2.15) \quad \|u\|_{1,m} \leq C \|u\|_{0, p+\delta}^{1/2} \|u\|_{2, p_0}^{1/2}$$

Показатель m в оценке (2.15) вычисляется по формуле

$$(2.16) \quad m = m(p_0) = p_0 \frac{2(p + \delta)}{p + \delta + p_0} \geq p_0 \left(1 + \frac{1}{n}\right) \quad \text{при } p_0 \leq p; \delta = \frac{2p}{n-1}$$

Лемма 5. Для любого решения $u(t)$ задачи (2.1) справедлива оценка

$$(2.17) \quad \|u, \Omega_T\|_{2,p} \leq C (\|u, \Omega_{T-K, T+K+1}\|_{0, p+\delta} + \|u, \Omega_{T-K, T+K+1}\|_{1,2} + |g|_a + \chi(K - T) \|u_0\|_{V_0})$$

Здесь $0 < K \leq \left\lceil \frac{\ln p/2}{\ln(1+1/n)} \right\rceil + 2$, $C > 0$, где $[x]$ означает целую часть числа x .

Доказательство. Построим последовательность показателей p_k по следующему правилу $p_0 = 2$, $p_{k+1} = \min\{p, m(p_k)\}$, где функция m определена равенством (2.16), которое гарантирует также, что $p_{k-1} = p$. Используя оценки (2.14) и (2.15), получим

$$(2.18) \quad \|u, \Omega_T\|_{1, p_{k+1}} \leq C_1 \|u, \Omega_T\|_{2, p_k}^{1/2} \|u, \Omega_T\|_{0, p+\delta}^{1/2} \leq C_2 (\|u, \Omega_{T-1, T+2}\|_{1, p_k} + \chi(1 - T) \|u_0\|_{V_0} + |g|_a + \|u, \Omega_T\|_{0, p+\delta})$$

Итерируя неравенство (2.18) $L = K - 1$ раз, получаем оценку

$$\|u, \Omega_T\|_{1,p} \leq C_3 (\|u, \Omega_{T-L, T+L+1}\|_{0, p+\delta} + \|u, \Omega_{T-L, T+L+1}\|_{1,2} + |g|_a + \chi(L - T) \|u_0\|_{V_0})$$

Утверждение леммы следует теперь из неравенства (2.14) с $p_0 = p$. \square

Замечание. Без ограничения общности, можно считать константу K в неравенстве (2.17) равной единице (формально, для этого нужно было выбрать срезающую функцию ϕ равной нулю вне отрезка $[T - 1/K, T + 1 + 1/K]$):

$$(2.20) \quad \|u, \Omega_T\|_{2,p} \leq C_0 (\|u, \Omega_{T-1, T+2}\|_{0, p+\delta} + \|u, \Omega_{T-1, T+2}\|_{1,2} + |g|_a + \chi(1 - T) \|u_0\|_{V_0})$$

Окончание доказательства теоремы 1. Предположим сначала, что $T = 0$. Тогда, подставив в (2.20) оценки (2.8) и (2.9), получим

$$\|u, \Omega_0\|_{2,p} \leq C_1 (\|u_0\|_{V_0} + |g|_a) + C_2 \beta \|u, \Omega_0\|_{2,p}$$

Выбирая константу $\beta < 1/(2C_2)$, получаем

$$(2.20') \quad \|u, \Omega_0\|_{2,p} \leq C_3(\|u_0\|_{V_0} + |g|_a)$$

Пусть теперь $T > 0$. Вновь подставив оценки (2.8) и (2.9) в неравенство (2.20), учитывая (2.20'), получим оценку (2.2). Теорема 1 доказана. \square

Аналогичный результат справедлив и для ограниченного цилиндра.

Теорема 2. Пусть u – решение задачи Дирихле

$$(2.21) \quad \begin{cases} \partial_t^2 u + 2\gamma \partial_t u + \Delta u = g(t) \\ u|_{t=0} = u_0 ; u|_{t=M} = u_1 \end{cases}$$

Тогда справедлива следующая равномерная по M оценка:

$$(2.22) \quad \|u, \Omega_T\|_{2,p} \leq C(\|u_0\|_{V_0} e^{-\alpha T} + \|u_1\|_{V_0} e^{-\alpha(M-T)} + |g|_a) ; C, \alpha > 0$$

Доказательство этой теоремы совершенно аналогично приведенному выше, только в доказательстве леммы 2 вместо оценки (1.2) необходимо воспользоваться оценкой (1.7), а в доказательстве лемм 3 и 4 отдельно рассмотреть случаи $T \in [0, 1)$; $T \in [1, M - 1]$ и $T \in (M - 1, M]$.

Следствие 1. Пусть выполнено условие $p > \frac{n+1}{2}$. Тогда решения задач (2.1) и (2.21) принадлежат пространству $C_b(\Omega_+)$ и удовлетворяют оценкам

$$(2.23) \quad |u(t, x)| \leq C(\|u_0\|_{V_0} e^{-\alpha t} + |g|_a) ; C, \alpha > 0$$

и

$$(2.24) \quad |u(t, x)| \leq C(\|u_0\|_{V_0} e^{-\alpha t} + \|u_1\|_{V_0} e^{-\alpha(M-t)} + |g|_a) ; C, \alpha > 0$$

соответственно.

Утверждение следствия 1 следует из полученных ранее оценок и теоремы вложения $H_{2,p}(\Omega_T) \subset C(\Omega_T)$.

Теорема 3. Задачи (2.1) и (2.21) разрешимы в пространстве F_a^+ и удовлетворяют неравенствам (2.23) и (2.24) соответственно.

Доказательство существования решения проводится стандартным образом на основе априорных оценок (2.23), (2.24) и соображений компактности. (Вывод существования решения из этих оценок будет приведен в §5 в более общей ситуации).

§3. ПРИНЦИП МАКСИМУМА ДЛЯ ОГРАНИЧЕННЫХ РЕШЕНИЙ ЛИНЕЙНОГО УРАВНЕНИЯ.

В этом параграфе мы докажем применимость принципа максимума к ограниченными обобщенным решениям задач (2.1) и (2.21). Начнем с исследования уравнения (2.21) в ограниченном цилиндре $\Omega_M = \Omega_{0,M}$. Обозначим через \mathcal{L} линейный дифференциальный оператор

$$\begin{cases} \mathcal{L}u = \partial_t^2 u + 2\gamma \partial_t u + \Delta u - Pu \\ u|_{\partial\Omega_M} = 0, P \in \mathbb{R} \end{cases}$$

Теорема 1. Предположим, что

$$u, v \in H_{1,2}(\Omega_M) ; u - v \in H_{1,2}^0(\Omega_M) ; \lambda_1 + P > 0$$

Здесь λ_1 – первое собственное число оператора Лапласа. Пусть также

$$\mathcal{L}u \geq \mathcal{L}v \text{ (то есть } \int_0^M (\mathcal{L}u - \mathcal{L}v, \psi) dt \geq 0 \quad \forall \psi \in H_{1,2}^0(\Omega_M) \quad \psi \geq 0 \text{ п.в.)}$$

Тогда

$$u \leq v \text{ п.в.}$$

Доказательство. Пусть $w = u - v$, тогда по условию теоремы $\mathcal{L}w \geq 0$ п.в. Умножим, следуя [10], неравенство $\mathcal{L}w \geq 0$ скалярно на $w_+ = \max\{w, 0\}$. Так как $w = w_+ - w_-$ и $(\nabla w_+, \nabla w_-) = 0$, $(w_+, w_-) = 0$, то

$$-||w_+||_{1,2}^2 - P||w_+||_{0,2}^2 \geq 0$$

Применяя неравенство Фридрихса, получим

$$(\lambda_1 + P)||w_+||_{0,2}^2 \leq 0$$

Так как $\lambda_1 + P > 0$, то $||w_+|| = 0$. Теорема 1 доказана. \square

Следствие 1. Пусть $u|_{t=0} = v|_{t=0}$; $u, v|_{\partial\omega} = 0$; $u, v \in H_{2,p}(\Omega_M)$, $p > \frac{n+1}{2}$ и $\mathcal{L}_0 u \geq \mathcal{L}_0 v$, где через \mathcal{L}_0 обозначен оператор \mathcal{L} при $P = 0$. Тогда

$$(3.1) \quad u(t, x) - v(t, x) \leq C||u(M) - v(M)||_{V_0} e^{-\alpha(M-t)} ; C, \alpha > 0$$

Доказательство. Пусть $w = u - v$. Рассмотрим вспомогательную задачу

$$(3.2) \quad \begin{cases} \partial_t^2 w_1 + 2\gamma \partial_t w_1 + \Delta w_1 = 0 \\ w_1|_{t=0} = 0 ; w_1|_{t=M} = w|_{t=M} \end{cases}$$

Согласно (2.24), решение уравнения (3.2) допускает равномерную по M оценку

$$w_1(t, x) \leq C||u(M) - v(M)||_{V_0} e^{-\alpha(M-t)}$$

Так как $\mathcal{L}w \geq 0$ и $\mathcal{L}w_1 = 0$ то, по теореме 1, $w \leq w_1$. Следствие 1 доказано. \square

Перейдем теперь к основному результату этого параграфа.

Теорема 2. Пусть $u_i \in F_a^+ = F_a^+(p)$, $p > \frac{n+1}{2}$, $i = 1, 2$ – решения задач

$$(3.3) \quad \begin{cases} \partial_t^2 u_i + 2\gamma \partial_t u_i + \Delta u_i = g_i(t) \\ u_i|_{t=0} = u_0 \end{cases}$$

Пусть, кроме того,

$$g_1(t, x) \geq g_2(t, x) \text{ п.в.}$$

Тогда, всюду в Ω_+

$$(3.4) \quad u_1(t, x) \leq u_2(t, x)$$

Доказательство. Рассмотрим функции u_1 и u_2 как решения задачи (3.3) в области Ω_M . Согласно следствию 1, функции u_1 и u_2 удовлетворяют неравенству

$$(3.5) \quad u_1(t, x) - u_2(t, x) \leq C||u_1(M) - u_2(M)||_{V_0} e^{-\alpha(M-t)}$$

Переходя в неравенстве (3.5) к пределу при $M \rightarrow \infty$ и, учитывая тот факт, что $||u_1(M) - u_2(M)||_{V_0}$ ограничена, получаем оценку (3.4). \square

§4. НЕЛИНЕЙНАЯ ЭЛЛИПТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА. АПРИОРНЫЕ ОЦЕНКИ.

Этот параграф посвящен исследованию решений нелинейной эллиптической системы (0.1). Всюду в дальнейшем мы вновь предполагаем, что $p > n + 1$.

Теорема 1. Пусть $u(t)$ – решение задачи (0.1). Тогда

$$(4.1) \quad |u(t, x)| \leq C(\|u_0\|_{V_0} e^{-\alpha t} + 1 + |g|_a)$$

Константы $C, \alpha > 0$ не зависят от u , а через $|\cdot|$ обозначена норма в пространстве \mathbb{R}^k .

Доказательство. Введем функцию

$$(4.2) \quad w = a u \cdot u$$

Тогда, так как матрица a является самосопряженной, то

$$\begin{aligned} \partial_t w &= 2a \partial_t u \cdot u ; \quad \partial_t^2 w = 2a \partial_t u \cdot \partial_t u + 2a \partial_t^2 u \cdot u \\ \Delta w &= 2a \Delta u \cdot u + 2a \nabla u \cdot \nabla u \end{aligned}$$

Умножив уравнение (0.1) на $u(t, x)$ (без интегрирования!), после несложных преобразований получим

$$(4.3) \quad \begin{aligned} \partial_t^2 w + \Delta w &= h_u(t, x), \text{ где} \\ h_u(t, x) &= 2a \partial_t u \cdot \partial_t u + 2a \nabla u \cdot \nabla u - \gamma \partial_t u \cdot u + f(u, t) \cdot u + g(t) \cdot u \end{aligned}$$

Оценим снизу функцию $h_u(t, x)$, пользуясь положительностью матрицы a ,

$$(4.4) \quad \begin{aligned} h_u(t, x) &\geq C_1 |\partial_t u|^2 + C_1 |\nabla u|^2 - \frac{1}{2} C_1 |\partial_t u|^2 - \\ &\quad - C_2 |u|^2 + C(-1 + |u|^{2+\varepsilon}) - 1/2 |g(t, x)|^2 - 1/2 |u|^2 \end{aligned}$$

Очевидно, что

$$C |u|^{2+\varepsilon} - (C_2 + 1/2) |u|^2 \geq -C_3$$

Следовательно,

$$(4.5) \quad h_u(t, x) \geq h(t, x) \equiv -C_4(1 + |g(t, x)|^2)$$

Рассмотрим вспомогательное уравнение

$$(4.6) \quad \begin{cases} \partial_t^2 w_1 + \Delta w_1 = h(t, x) \\ w_1|_{t=0} = w|_{t=0} \end{cases}$$

Так как $p > n + 1$, то $h \in L_{p_1}$, при $p_1 = p/2 > (n + 1)/2$, поэтому к задаче (4.6), (4.5) можно применить принцип максимума (теорема 3.2), согласно которому

$$w(t, x) \leq w_1(t, x)$$

Но $w_1(x, t)$ ограниченное решение линейного уравнения, поэтому, согласно неравенству (2.23), справедлива оценка

$$|w_1(t, x)| \leq C_0(\|u_0\|_{V_0}^2 e^{-2\alpha t} + 1 + |g|_a^2) ; \quad \alpha > 0$$

Теорема 1 доказана. \square

Аналогичный результат справедлив и для решений уравнения вида (0.1) в ограниченном цилиндре $\Omega_M = [0, M] \times \omega$.

Теорема 2. Пусть $u(t)$ – решение задачи:

$$(4.7) \quad \begin{cases} a(\partial_t^2 u + \Delta u) + \gamma \partial_t u - f(u, t) = g(t) \\ u|_{t=0} = u_0 ; u|_{t=M} = u_1 ; u|_{\partial\omega} = 0 \end{cases}$$

Тогда

$$(4.8) \quad |u(t, x)| \leq C(\|u_0\|_{V_0} e^{-\alpha t} + \|u_1\|_{V_0} e^{-\alpha(M-t)}) + |g|_a$$

Константы C и $\alpha > 0$ в последней формуле не зависят от M .

Доказательство этой теоремы совершенно аналогично приведенному выше, только вместо оценки (2.23) необходимо воспользоваться оценкой (2.24).

Получим теперь оценки нормы u в пространстве $H_{2,p}(\Omega_T)$.

Теорема 3. 1. Пусть $u(t)$ – решение задачи (0.1). Тогда

$$(4.9) \quad \|u, \Omega_T\|_{2,p} \leq Q(\|u_0\|_{V_0}) e^{-\alpha T} + Q(|g|_a)$$

2. Пусть $u(t)$ – решение задачи (4.7). Тогда

$$(4.10) \quad \|u, \Omega_T\|_{2,p} \leq Q_1(\|u_0\|_{V_0}, \|u_1\|_{V_0})(e^{-\alpha T} + e^{-\alpha(M-T)}) + Q(|g|_a)$$

Здесь Q и Q_1 – некоторые монотонные функции, не зависящие от M .

Доказательство. Докажем оценку (4.9). (Оценка (4.10) доказывается аналогично). Нам понадобятся следующие леммы:

Лемма 1. Пусть $Q : \mathbb{R}_+ \rightarrow \mathbb{R}_+$ – гладкая функция, $L_1, L_2 \in \mathbb{R}_+$, $\alpha > 0$, $T \in \mathbb{R}_+$. Тогда

$$(4.11) \quad Q(L_1 + L_2 e^{-\alpha T}) \leq Q_1(L_1) + Q_1(L_2) e^{-\alpha T}$$

Здесь $Q_1 : \mathbb{R}_+ \rightarrow \mathbb{R}_+$ некоторая новая монотонная функция.

Доказательство.

$$Q(L_1 + L_2 e^{-\alpha T}) - Q(L_1) = \int_0^1 Q'(L_1 + sL_2 e^{-\alpha T}) L_2 e^{-\alpha T} ds \leq Q(L_1, L_2) e^{-\alpha T}$$

Здесь $Q(L_1, L_2) = L_2 \sup_{s \in [0,1]} |Q(L_1 + sL_2)|$. Функцию $Q(L_1, L_2)$ оценим следующим образом:

$$Q(L_1, L_2) \leq Q_*(L_1^2 + L_2^2) \leq Q_*(2L_1^2) + Q_*(2L_2^2) \leq Q_*^1(L_1) + Q_*^1(L_2), \text{ где} \\ Q_*(r) = \sup\{|Q(L_1, L_2)| : L_1^2 + L_2^2 \leq r\}; \quad Q_*^1(r) = Q_*(2r^2)$$

Итак,

$$Q(L_1 + L_2 e^{-\alpha T}) \leq (Q + Q_*^1)(L_1) + (Q + Q_*^1)(L_2) e^{-\alpha T}$$

Лемма 1 доказана. \square

Следствие 1. Пусть $u(t)$ – решение задачи (0.1). Тогда

$$(4.12) \quad \|f(u, t), \Omega_T\|_{0,p} \leq Q_1(\|u_0\|_{V_0}) e^{-\alpha T} + Q_1(|g|_a)$$

Действительно, согласно условию (0.4)

$$(4.13) \quad \|f(u, t), \Omega_T\|_{0,p} \leq C_1 Q(\|u, \Omega_T\|_{0,\infty}); \quad C_1 > 0$$

Подставив в (4.13) оценку (4.1) и, воспользовавшись неравенством (4.11), получим оценку (4.12).

Лемма 2. Пусть $u(t)$ – решение задачи (0.1). Тогда, $\forall \beta > 0$ справедлива следующая оценка:

$$(4.14) \quad \|u, \Omega_T\|_{1,2} \leq C_\beta (\|u_0\|_{V_0} e^{-\alpha T} + 1 + |g|_a) + \beta \chi(1-T) \|u, \Omega_0\|_{2,p}$$

Доказательство. Предположим для простоты, что $T \geq 1$. (Случай $T < 1$ рассматривается так же, как это сделано в доказательстве леммы 2.3). Умножив (0.1) на $u(x, t)$, после несложных преобразований получим (см. (4.3), (4.4))

$$(4.15) \quad |\partial_t u|^2 + |\nabla u|^2 \leq C(\partial_t^2 w + \Delta w) + C(1 + |g|^2)$$

Умножив (4.15) на срезающую функцию ϕ (такую же как и в лемме 2.3), и проинтегрировав по цилиндру $\Omega_{T-1, T+2}$, получим

$$(4.16) \quad \|u, \Omega_T\|_{1,2} \leq C_1 (\|u, \Omega_{T-1, T+2}\|_{0,2} + 1 + |g|_a)$$

При выводе неравенства (4.16) была использована очевидная оценка

$$\begin{aligned} \int_{\mathbb{R}} \phi [(\partial_t^2 w, 1) + (\Delta w, 1)] dt &= \int_{\mathbb{R}} \partial_t [\phi(\partial_t w, 1) - \phi'(w, 1)] + \phi''(w, 1) dt = \\ &= \int_{\mathbb{R}} \phi''(w, 1) dt \leq C_2 \|u, \Omega_{T-1, T+2}\|_{0,2} \end{aligned}$$

Подставив оценку (4.1) в формулу (4.16), получим (4.14). \square

Окончание доказательства теоремы 3 проводится по схеме, изложенной в §2 для линейного уравнения (см. леммы 2.4 и 2.5). Нелинейная функция $f(u, t)$ не вносит существенных изменений в эту схему. Действительно, благодаря оценкам (4.12) и (4.14), уравнение (0.1) может быть переписано в виде

$$\partial_t^2 u + \Delta u = a^{-1}(-\gamma \partial_t u + f(u, t) + g(t))$$

с последующим применением итерационной схемы из леммы 2.5. Теорема 3 доказана. \square

§5. НЕЛИНЕЙНАЯ СИСТЕМА. СУЩЕСТВОВАНИЕ ОГРАНИЧЕННЫХ РЕШЕНИЙ.

В этом параграфе, на основании априорных оценок теоремы 4.3, будет доказано существование решений задачи (0.1). Решение этой задачи будет получено предельным переходом $M \rightarrow \infty$ из решений задачи (4.7). Поэтому исследуем сначала задачу (4.7).

Теорема 1. Задача (4.7) разрешима при любом $M > 0$ и любых $u_0, u_1 \in V_0$.

Доказательство. Умножив уравнение (4.7) на матрицу a^{-1} , получим

$$(5.1) \quad \begin{cases} \partial_t^2 u + \Delta u = a^{-1}(-\gamma \partial_t u + f(u, t) + g(t)) \\ u|_{t=0} = u_0 ; u|_{t=M} = u_1 \end{cases}$$

Определим, согласно обратной теореме о следах (см.[9]), функцию v так, чтобы $v|_{\partial\Omega_M} = u|_{\partial\Omega_M}$ и $v \in H_{2,p}(\Omega_M)$. Тогда, функция $w = u - v$ удовлетворяет следующему уравнению:

$$(5.2) \quad \begin{cases} \partial_t^2 w + \Delta w = a^{-1}(-\gamma \partial_t w + f(v + w, t) + g_1(t)) \\ w|_{t=0} = 0 ; w|_{t=M} = 0 \end{cases}$$

Здесь $g_1 = -a(\partial_t^2 v + \Delta v) - \gamma \partial_t v + g$.

Обозначим через A оператор, обратный к оператору Лапласа по переменным (t, x) в области Ω_M и нулевыми граничными условиями. Тогда, согласно теореме о регулярности (см. [8]),

$$A : [L_p(\Omega_M)]^k \rightarrow W \equiv [H_{2,p}(\Omega_M)]^k \cap [H_{1,p}^0(\Omega_M)]^k$$

Применив оператор A к обеим частям (5.2), получим

$$(5.3) \quad w + F(w) = h \equiv -A(\partial_t^2 v + \Delta v), \text{ где} \\ F(w) = -Aa^{-1}(-\partial_t w + f(v + w, t) + g - \gamma \partial_t v)$$

Рассмотрим (5.3) как уравнение в пространстве W . Для его решения воспользуемся теоремой Лерэ–Шаудера в следующей формулировке (см. [11]):

Теорема. Пусть D – ограниченное открытое множество банахова пространства W , $F : \bar{D} \rightarrow W$ – компактный непрерывный оператор. Пусть, далее, точка $h \in D$ такова, что

$$(5.4) \quad w + sF(w) \neq h \text{ для любых } w \in \partial D \text{ и } s \in [0, 1]$$

Тогда уравнение

$$w + F(w) = h$$

имеет в D хотя бы одно решение.

Выберем в качестве D шар B_R достаточно большого радиуса R в пространстве W и проверим выполнение условия (5.4). Предположим противное:

$$(5.4') \quad w + s_0 F(w) = h ; s_0 \in [0, 1]$$

для некоторого w , $\|w\|_W = R$. Применяя к этому уравнению обратные преобразования, получим, что функция $u = v + w$ удовлетворяет уравнению

$$\begin{cases} a(\partial_t^2 u + \Delta u) + s_0 \gamma \partial_t u - s_0 f(u, t) = s_0 g(t) \\ u|_{t=0} = u_0 ; u|_{t=M} = u_1 \end{cases}$$

Последнее уравнение имеет вид (4.7), поэтому для его решения справедлива оценка (4.10), согласно которой $\|u\|_W \leq C(u_0, u_1)$. Нетрудно проверить, что константа в последней формуле не зависит от $s_0 \in [0, 1]$ (см. (4.4)). Так как функция v фиксирована, то из последнего неравенства следует, что $\|w\|_W \leq L$, где константа L не зависит от s_0 . Таким образом, при $R > L$ равенство (5.4') не может иметь места. Противоречие. Следовательно, условие (5.4) выполнено. Проверим теперь компактность оператора F . Представим нелинейную часть $Aa^{-1}f(v + w, t)$ оператора F в виде композиции $A \circ F_2 \circ F_1$, где $F_1 : W \rightarrow C = C(\Omega_M)$ – оператор вложения, а оператор $F_2 : C \rightarrow C$ определяется формулой $F_2 w = a^{-1}f(v + w, t)$. Так как функция f непрерывна, то оператор F_2 также непрерывен. Компактность оператора F_1 следует из теоремы вложения С.Л.Соболева. Поэтому нелинейная часть оператора F компактна как композиция трех непрерывных операторов, один из которых компактен. Компактность линейной части оператора F очевидна. Следовательно, по теореме Лерэ–Шаудера, задача (4.7) имеет хотя бы одно решение. \square

Теперь мы готовы доказать существование решения основной задачи (0.1).

Теорема 2. Задача (0.1) имеет в пространстве F_a^+ хотя бы одно решение.

Доказательство. Рассмотрим последовательность $u_M(t, x)$, $M \in \mathbb{N}$ решений задачи (4.7) с краевыми условиями $u|_{t=M} = 0$. Тогда, согласно неравенству (4.10), $\|u_M, \Omega_T\|_{2,p} \leq C$, где константа C не зависит от M и $T \geq 0$.

Так как пространство $H_{2,p}$ рефлексивно, то единичный шар в нем слабо компактен. Выберем с помощью диагональной процедуры из u_M подпоследовательность, слабо сходящуюся к некоторой функции u в пространствах $[H_{2,p}(\omega \times [0, M])]^k$ для любого натурального M . Нетрудно проверить, что u есть искомое решение. Теорема 2 доказана. \square

В заключение рассмотрим более общую систему вида (0.1):

$$(5.6) \quad \begin{cases} a(\partial_t^2 u + \Delta u) + \gamma \partial_t u - f(u, \nabla u, \partial_t u, x, t) = g(t) \\ u|_{t=0} = u_0 \end{cases}$$

Предположим, что нелинейная функция f удовлетворяет следующим условиям:

$$(5.7) \quad \begin{cases} 1. f = f(u, \nabla u, \partial_t u, x, t) \text{ непрерывна по всем аргументам;} \\ 2. f \cdot u \geq -C_1 + C_2 |u|^{2+\varepsilon}, \varepsilon > 0; \\ 3. |f(u, \nabla u, \partial_t u, x, t)| \leq Q(|u|)(1 + |\nabla u| + |\partial_t u|); \\ Q: \mathbb{R}_+ \rightarrow \mathbb{R}_+ \text{ — некоторая монотонная функция.} \end{cases}$$

Теорема 3. Задача (5.6) разрешима в пространстве F_a^+ , причем, для любого ее решения справедлива оценка (0.6).

Доказательство этой теоремы почти дословно повторяет выкладки, проведенные в §§4–5. Действительно, доказательство теоремы 4.1 использует лишь пункт 2 условий (0.4), который совпадает с пунктом 2 условий (5.7), и поэтому проходит без изменений для случая уравнения (5.6). В доказательстве теоремы 4.3 оценка модуля f используется лишь при выводе оценки (4.12), которую необходимо заменить следующей оценкой:

$$\|f, \Omega_T\|_{0,p_0} \leq Q_1(\|u_0\|_{V_0})e^{-\alpha T} + Q_1(|g|_a) + C\|u, \Omega_T\|_{1,p_0}^2$$

Нетрудно проверить, что добавление в оценку (4.12) слагаемого $C\|u, \Omega_T\|_{1,p_0}^2$ не препятствует применению итерационной схемы, изложенной в лемме 2.5. Таким образом, априорная оценка (0.6) остается справедливой для случая уравнения (5.6). Доказательство разрешимости уравнения (5.6) также проходит без изменений, благодаря компактности вложения $H_{2,p} \subset\subset C^1$. \square

Замечание. Более аккуратный анализ итерационной схемы леммы 2.5 показывает, что пункт 3 условий (5.7) может быть ослаблен следующим образом:

$$3'. |f(u, \nabla u, \partial_t u, x, t)| \leq Q(|u|)(1 + |\nabla u|^q + |\partial_t u|^q), \text{ где } q < 2$$

ГЛАВА 2. ТРАЕКТОРНЫЙ АТТРАКТОР.

Настоящая глава посвящена исследованию поведения ограниченных решений уравнения (0.1) при $t \rightarrow \infty$. Так как единственности решений задачи (0.1), вообще говоря, нет, то для описания этого поведения используется понятие траекторного аттрактора динамической системы (см. [6], [7]). Центральную роль при построении этого аттрактора играет оценка (0.6), выводу которой посвящена глава 1.

Для простоты мы сначала ограничимся рассмотрением частного случая уравнения (0.1), когда нелинейная функция $f(u, t) \equiv f(u)$ не зависит от t :

$$(6.0) \quad \begin{cases} a(\partial_t^2 u + \Delta u) + \gamma \partial_t u - f(u) = g(t) \\ u|_{t=0} = u_0 \end{cases}$$

Формулировки основных результатов для уравнения (0.1) в общем случае приведены в §10.

В параграфе 6, на примере уравнения (6.0), кратко излагается абстрактная схема построения траекторного аттрактора, условия, гарантирующие его существование, и теоремы, описывающие его структуру. Подробное изложение этих вопросов дано в [6] и [7].

Параграф 7 посвящен доказательству существования траекторного аттрактора нелинейной системы (6.0).

В параграфе 8 получен ряд следствий из теоремы о существовании траекторного аттрактора системы (6.0), доказанной в параграфе 7. В частности, исследован вопрос о разрешимости уравнения (6.0) в цилиндре $\Omega = \mathbb{R} \times \omega$.

Параграф 9 посвящен исследованию вопросов, касающихся стабилизации решений уравнения (6.0) при $t \rightarrow \infty$ в потенциальном случае.

§6. АБСТРАКТНАЯ СХЕМА.

Рассмотрим следующее семейство задач вида (6.0):

$$(6.1) \quad a(\partial_t^2 u + \Delta u) + \gamma \partial_t u - f(u) = \sigma(t), \quad \sigma(\cdot) \in \Sigma$$

Предполагается, что $a, \gamma, f(u)$ удовлетворяют условиям, сформулированным в начале главы 1, а семейство правых частей Σ инвариантно относительно действия полугруппы сдвигов вдоль оси t , то есть

$$T_s \Sigma \subset \Sigma, \quad s \geq 0, \quad \text{где } (T_s \sigma)(t) = \sigma(t + s) \quad t, s \in \mathbb{R}_+$$

Кроме этого, предполагается, что Σ – компактное подмножество некоторого метризуемого топологического пространства Ξ^+ , в качестве которого в дальнейшем берется либо пространство $\Xi_1^+ = [L_p^{\text{loc}}(\mathbb{R}_+, L_p(\omega))]^k$ либо пространство $\Xi_2^+ = [L_p^{\text{loc}, w}(\mathbb{R}_+, L_p(\omega))]^k$. Напомним, что топология в Ξ_1^+ задается сходимостью в пространствах $[L_p(\Omega_{t_1, t_2})]^k$

$$g_n \rightarrow g \text{ в } \Xi_1^+, \text{ если } g_n|_{\Omega_{t_1, t_2}} \rightarrow g|_{\Omega_{t_1, t_2}} \text{ в } [L_p(\Omega_{t_1, t_2})]^k \quad \forall [t_1, t_2] \subset \mathbb{R}_+$$

Аналогично, топология в пространстве Ξ_2^+ задается слабой сходимостью в пространствах $[L_p(\Omega_{t_1, t_2})]^k$

$$g_n \rightarrow g \text{ в } \Xi_2^+, \text{ если } g_n|_{\Omega_{t_1, t_2}} \rightharpoonup g|_{\Omega_{t_1, t_2}} \text{ слабо в } [L_p(\Omega_{t_1, t_2})]^k \quad \forall [t_1, t_2] \subset \mathbb{R}_+$$

Определение 1. Элементы σ множества Σ будем называть символами, а само множество Σ – пространством символов семейства (6.1).

Замечание 1. В приложениях в качестве пространства символов Σ семейства уравнений (6.1) обычно берется оболочка $\mathcal{H}^+(g)$ трансляционно - компактной функции $g \in \Xi^+$, являющейся правой частью уравнения (6.0) (см. §8).

Определение 2. Для каждого $\sigma \in \Sigma$ обозначим через K_σ^+ – множество решений уравнения (6.1), принадлежащих пространству F_a^+ (см. главу 1), с символом σ , а через K_Σ^+ – объединение K_σ^+ по всем $\sigma \in \Sigma$

$$(6.3) \quad K_\Sigma^+ = \cup_{\sigma \in \Sigma} K_\sigma^+ ; K_\Sigma^+ \subset F_a^+$$

Лемма 1. Пусть Σ удовлетворяет условиям, приведенным выше. Тогда

- (1) $|\sigma|_a \leq C$ равномерно по $\sigma \in \Sigma$, где $|\cdot|_a$ определено в (0.3).
- (2) $K_\sigma^+ \neq \emptyset \forall \sigma \in \Sigma$.

Доказательство пункта (1) приведено в [7]. Утверждение пункта (2) является следствием теоремы 5.2. \square

Нетрудно проверить, что семейство $\{K_\sigma^+, \sigma \in \Sigma\}$ является трансляционно согласованным, то есть

$$(6.4) \quad T_s K_\sigma^+ \subset K_{T_s \sigma}^+, \text{ где } (T_s u)(t) = u(t + s) \quad t, s \in \mathbb{R}_+$$

Таким образом,

$$(6.5) \quad T_s K_\Sigma^+ \subset K_\Sigma^+$$

Введем еще одно метризуемое топологическое пространство Θ^+ , в качестве которого в дальнейшем берется либо пространство $\Theta_1^+ = [H_{2,p}^{\text{loc}}(\Omega_+)]^k$, либо пространство $\Theta_1^+ = [H_{2,p}^{\text{loc},w}(\Omega_+)]^k$. Как и ранее, символ 'loc' означает, что топология задается сходимостью в $[H_{2,p}(\Omega_{t_1,t_2})]^k \quad \forall [t_1, t_2] \in \mathbb{R}_+$, а символ 'w' означает, что эта сходимость слабая. Очевидно, что

$$(6.6) \quad K_\Sigma^+ \subset F_a^+ \subset \Theta^+$$

Определение 3. Множество $P \subset K_\Sigma^+$ называется притягивающим (точнее, (F_a^+, Θ^+) -притягивающим) множеством полугруппы T_s в K_Σ^+ , если для любого ограниченного в F_a^+ подмножества $B \subset K_\Sigma^+$ и для любой окрестности $O(P)$ в пространстве Θ^+ множества P существует такое $s_0 = s_0(O(P), B)$, что

$$T_s B \subset O(P) \quad \forall s > s_0$$

Определение 4. Множество $\mathbb{A} \subset K_\Sigma^+$ называется траекторным аттрактором семейства (6.1), если выполнены следующие условия:

- (1) \mathbb{A} – компакт в Θ^+ .
- (2) \mathbb{A} – строго инвариантно, то есть $T_s \mathbb{A} = \mathbb{A}, s \geq 0$.
- (3) \mathbb{A} является притягивающим множеством полугруппы $\{T_s, s \geq 0\}$ в K_Σ^+ в смысле определения 3.

Для формулировки основной теоремы о существовании траекторного аттрактора нам понадобятся еще два определения.

Определение 5. Семейство $\{K_\sigma^+, \sigma \in \Sigma\}$ назовем (Θ^+, Σ) -замкнутым, если его график $\cup_{\sigma \in \Sigma} (K_\sigma^+ \times \{\sigma\})$ замкнут в пространстве $\Theta^+ \times \Sigma$. (При компактном Σ это свойство равносильно замкнутости множества K_Σ^+ в Θ^+ см. [7]).

Определение 6. Обозначим через $\omega(\Sigma)$ – аттрактор полугруппы $\{T_s, s \geq 0\}$, действующей в компактном метрическом пространстве Σ .

Как известно,

$$(6.6') \quad \omega(\Sigma) = \bigcap_{s \geq 0} \left[\bigcup_{h \geq s} T_h \Sigma \right]_{\Xi^+} \quad (\text{см. [12], [13], [4]})$$

Через $[\cdot]_{\Xi^+}$ обозначено замыкание в топологии пространства Ξ^+ .

Теорема 1 [7]. Пусть выполнены следующие условия:

- (1) Σ компактно и инвариантно относительно полугруппы $\{T_s, s \geq 0\}$:

$$T_s \Sigma \subset \Sigma$$

- (2) Семейство $\{K_\sigma^+, \sigma \in \Sigma\}$ трансляционно согласовано и (Θ^+, Σ) -замкнуто.
(3) При фиксированном s сдвиги T_s непрерывны как в пространстве Θ^+ , так и в пространстве Ξ^+ .
(4) T_s обладает в K_Σ^+ компактным притягивающим множеством.

Тогда полугруппа $\{T_s, s \geq 0\}$ обладает в K_Σ^+ траекторным аттрактором \mathbb{A}_Σ , причем

$$\mathbb{A}_\Sigma = \mathbb{A}_{\omega(\Sigma)}$$

Здесь $\mathbb{A}_{\omega(\Sigma)} \subset K_{\omega(\Sigma)}^+$ – траекторный аттрактор семейства $\{K_\sigma^+, \sigma \in \omega(\Sigma)\}$.

Замечание. В рассматриваемом случае условие (1) выполнено по определению Σ , а условие (3) выполняется благодаря выбору пространств Θ^+ и Ξ^+ . Поэтому необходимо проверять лишь (Θ^+, Σ) -замкнутость и наличие компактного притягивающего множества. Эти условия будут проверены в следующем параграфе.

Сформулируем теперь абстрактную теорему, описывающую структуру траекторного аттрактора \mathbb{A}_Σ . Для этого нам понадобятся еще несколько определений.

Определение 7. Функция $\xi(t)$, $t \in \mathbb{R}$ называется полным символом в $\omega(\Sigma)$, если

$$P_+ \xi_s(t) = P_+ \xi(t + s) \in \omega(\Sigma), \quad \forall s \in \mathbb{R}$$

Через P_+ здесь обозначен оператор сужения функции на полуось $t \geq 0$.

Теорема 2 [7]. Для любого $\sigma \in \omega(\Sigma)$ существует хотя бы один полный символ ξ в $\omega(\Sigma)$, такой что $P_+ \xi = \sigma$.

Множество всех полных символов в $\omega(\Sigma)$ обозначим через $Z(\Sigma)$.

Определение 8. Функцию $u(t)$, $t \in \mathbb{R}$ назовем полной траекторией полугруппы $\{T_s, s \geq 0\}$, соответствующей полному символу $\xi(t)$, $t \in \mathbb{R}$, если

$$P_+ u_s(t) \subset K_{P_+ \xi_s}^+, \quad \forall s \in \mathbb{R}, \quad u_s(t) = u(t + s)$$

Множество всех полных траекторий $u(t)$, $t \in \mathbb{R}$ с данным полным символом $\xi(t)$, $t \in \mathbb{R}$, ограниченных в F_a^+ (то есть $\| \Pi_+ u_s(t) \|_a \leq C_u$, $\forall s \in \mathbb{R}$) назовем ядром полного символа ξ и обозначим через K_ξ .

Замечание. Нетрудно проверить, что в рассматриваемом случае ядро K_ξ состоит из всех ограниченных на всей оси $t \in \mathbb{R}$ решений уравнения

$$a(\partial_t^2 u + \Delta u) + \gamma \partial_t u - f(u) = \xi(t) \quad t \in \mathbb{R}, \quad \| \Pi_+ u_s(t) \|_a \leq C_u, \quad \forall s \in \mathbb{R}$$

Теорема 3 [7]. Пусть выполнены условия теоремы 1. Тогда

$$\mathbb{A}_\Sigma = \mathbb{A}_{\omega(\Sigma)} = \Pi_+ \cup_{\xi \in Z(\Sigma)} K_\xi = \Pi_+ K_{Z(\Sigma)}$$

Пусть, кроме того, семейство $\{K_\sigma^+, \sigma \in \Sigma\}$ удовлетворяет условию

$$(*) \quad B_R \cap K_\sigma^+ \neq \emptyset, \quad \forall \sigma \in \Sigma \quad \text{для некоторого шара } B_R \text{ из } F_a^+$$

Тогда $K_\xi \neq \emptyset \quad \forall \xi \in Z(\Sigma)$.

Замечание 1. Согласно теореме 5.2 и оценке (0.6) в случае полугруппы T_s , порожденной уравнением (6.1), условие (*) заведомо выполнено.

Замечание 2. Будем обозначать через Ξ , F_a , Θ без индекса '+' пространства функций, определенных на всей оси $t \in \mathbb{R}$, соответствующие пространствам Ξ^+ , F_a^+ , Θ^+ с заменой \mathbb{R}_+ на \mathbb{R} . Например, $\Xi_1 = [L_p^{\text{loc}}(\mathbb{R}, L_p(\omega))]^k$. Тогда, как нетрудно проверить, множества $Z(\Sigma)$ и $K_{Z(\Sigma)}$ компактны в пространствах Ξ и Θ соответственно.

§7 ТРАЕКТОРНЫЙ АТТРАКТОР НЕЛИНЕЙНОГО ЭЛЛИПТИЧЕСКОГО УРАВНЕНИЯ.

В этом параграфе будет проверена справедливость условий теоремы 6.1 для семейства задач (6.1) и, тем самым, будет установлено существование траекторного аттрактора семейства (6.1).

Теорема 1. Семейство $\{K_\sigma^+, \sigma \in \Sigma\}$, соответствующее семейству уравнений (6.1) (Θ^+, Σ) - замкнуто.

Доказательство. Пусть $u_n \in K_{\sigma_n}^+$, $u_n \rightarrow u$ в Θ^+ , $\sigma_n \rightarrow \sigma$ в Ξ^+ . Докажем, что $u \in K_\sigma^+$. По определению пространства $K_{\sigma_n}^+$ функции $u_n(t)$ являются ограниченными решениями уравнений

$$(7.1) \quad \begin{cases} a(\partial_t^2 u_n + \Delta u_n) + \gamma \partial_t u_n - f(u_n) = \sigma_n(t) \\ u_n|_{t=0} = u_n^0; \quad u_n \in V_0 \end{cases}$$

Так как $u_n \rightarrow u$ в Θ^+ , то последовательность $u_n(t)$ равномерно ограничена в пространстве $[H_{2,p}([0, 1] \times \omega)]^k$, следовательно, по теореме о следах, u_n^0 равномерно ограничено в пространстве V_0 . Согласно лемме 6.1, последовательность σ_n равномерно ограничена по норме $|\cdot|_a$. Поэтому, согласно оценке (0.6), последовательность u_n равномерно ограничена в пространстве F_a^+ . Итак, $u \in F_a^+$. Почленным предельным переходом в уравнении (7.1) получаем теперь, что $u \in K_\sigma^+$. Теорема 1 доказана. \square

и $\Theta^+ = \Theta_1^+$, $\Xi^+ = \Xi_1^+$. Тогда

$$\begin{aligned} \text{dist}_{2,p}(P_{t_1,t_2} T_s B, P_{t_1,t_2} \mathbb{A}_\Sigma) &\rightarrow 0 \text{ при } s \rightarrow +\infty, \text{ где} \\ \text{dist}_{2,p}(M, N) &= \sup_{x \in M} \inf_{y \in N} \|x - y, \Omega_{t_1,t_2}\|_{2,p} \end{aligned}$$

Здесь через P_{t_1,t_2} обозначен оператор сужения функции на интервал $[t_2, t_1]$.

Следствие 2. Пусть $u(t)$, $t \geq 0$ – произвольное решение задачи (6.1) с фиксированным символом $\sigma(\cdot) \in \Sigma$. Тогда для любого $N > 0$ и любого $\varepsilon > 0$ существует такое $T_0 = T_0(N, \varepsilon) > 0$, что для любого $T > T_0$ существует полный символ $\xi_T(\cdot) \in Z(\Sigma)$ и ограниченное на всей оси решение $u_T(\cdot) \in K_\xi$, для которого выполнено неравенство

$$(7.4) \quad \|u - u_T, \Omega_{T,T+N}\|_{2,p} \leq \varepsilon$$

При этом предполагается, что в пространствах Θ^+ и Ξ^+ выбрана сильная топология (то есть $(\Theta^+, \Sigma^+) = (\Theta_1^+, \Sigma_1^+)$).

Кроме того, как в случае выбора сильной топологии, так и в случае выбора слабой топологии (то есть $(\Theta^+, \Sigma^+) = (\Theta_2^+, \Sigma_2^+)$), выполнено неравенство

$$(7.5) \quad \|u - u_T, \Omega_{T,T+N}\|_{1,\infty} \leq \varepsilon$$

Доказательство этого утверждения немедленно следует из определения аттрактора $\mathbb{A}_\Sigma \subset K_\Sigma^+$ и компактности вложения $H_{2,p}^w \subset C^1$.

§8 СЛЕДСТВИЯ ИЗ ОСНОВНОЙ ТЕОРЕМЫ О СУЩЕСТВОВАНИИ ТРАЕКТОРНОГО АТТРАКТОРА.

В этом параграфе приведен ряд следствий из теоремы 7.3 и рассмотрены некоторые приложения. Кроме этого, исследован вопрос о существовании ограниченных на всей оси $t \in \mathbb{R}$ решений уравнения (6.0).

Прежде всего, конкретизируем выбор пространства символов Σ семейства уравнений (6.1).

Лемма 1. Пусть Σ компактное подмножество в Ξ^+ , инвариантное относительно полугруппы $\{T_s, s \geq 0\}$ и пусть $g \in \Sigma$. Тогда оболочка функции g

$$(8.1) \quad \mathcal{H}^+(g) = [T_s g, s \geq 0]_{\Xi^+} \subset \Xi^+$$

компактна в пространстве Ξ^+ .

Доказательство леммы сразу следует из вложения $\mathcal{H}^+(g) \subset \Sigma$.

Определение 1. Функцию $g \in \Xi^+$ назовем трансляционно компактной в Ξ^+ , если выполнено условие (8.1).

Очевидно, что множество $\mathcal{H}^+(g)$ трансляционно инвариантно, то есть

$$(8.2) \quad T_s \mathcal{H}^+(g) \subset \mathcal{H}^+(g), \quad s \geq 0$$

Следовательно, множество $\mathcal{H}^+(g)$ может быть выбрано в качестве пространства символов Σ семейства (6.1), если g трансляционно компактна в Ξ^+ .

Определение 2. Назовем траекторным аттрактором \mathbb{A}_g уравнения (6.0) с правой частью $g(t)$ (трансляционно компактной в Ξ^+) траекторный аттрактор \mathbb{A}_Σ семейства (6.1) с пространством символов $\Sigma = \mathcal{H}^+(g)$. Будем называть \mathcal{A}_g сильным траекторным аттрактором, если в пространствах Ξ^+ и Θ^+

выбрана сильная топология ($\Theta^+ = \Theta_1^+$, $\Xi^+ = \Xi_1^+$), и слабым траекторным аттрактором в противном случае ($\Theta^+ = \Theta_2^+$, $\Xi^+ = \Xi_2^+$). Слабый траекторный аттрактор мы иногда будем обозначать символом \mathbb{A}_g^w .

Сформулируем без доказательства критерии трансляционной компактности в пространствах Ξ_i^+ , $i = 1, 2$.

Теорема 1 [7], [5].

1. Функция $g(t)$, $t \in \mathbb{R}_+$ является трансляционно компактной в пространстве Ξ_2^+ тогда и только тогда, когда выполнено условие (0.3).

2. Функция $g(t)$, $t \in \mathbb{R}_+$ является трансляционно компактной в пространстве Ξ_1^+ тогда и только тогда, когда выполнены следующие условия:

а) Для любого фиксированного $t > 0$ множество $\{\int_s^{t+s} g(z) dz, s \in \mathbb{R}_+\}$ предкомпактно в пространстве $[L_p(\omega)]^k$.

б) Существует функция $\beta(s)$, $s \geq 0$, $\beta(s) \rightarrow 0$ при $s \rightarrow +0$, такая что

$$(8.3) \quad \int_t^{t+1} \|g(z) - g(z+l)\|_{L_p(\omega)} dz \leq \beta(|l|), \quad \forall t \in \mathbb{R}_+; t+l \in \mathbb{R}_+$$

Замечание. Условие (8.3) заведомо выполнено, если

$$\|T_s g, [0, 1] \times \omega\|_{\delta, p} \leq C, \quad \forall s \in \mathbb{R}_+$$

для некоторого $\delta > 0$.

Теорема 2.

(1) Пусть g удовлетворяет условию (0.3). Тогда уравнение (6.0) обладает слабым траекторным аттрактором \mathbb{A}_g^w .

(2) Пусть g трансляционно компактна в пространстве Ξ_1^+ . Тогда уравнение (6.0) обладает сильным траекторным аттрактором \mathbb{A}_g .

Доказательство этой теоремы следует непосредственно из теоремы 7.3 и предыдущей теоремы.

Заметим, что если g трансляционно-компактна в пространстве Ξ_1^+ , то, согласно теореме 2, мы можем построить не только сильный \mathbb{A}_g , но и слабый \mathbb{A}_g^w траекторный аттрактор уравнения (6.0). Следующая лемма показывает, что при этом мы не получим ничего нового.

Лемма 2. Пусть g трансляционно-компактна в пространстве Ξ_1^+ . Тогда

$$(8.4) \quad \mathbb{A}_g^w = \mathbb{A}_g$$

Так как пространства Θ_1^+ и Θ_2^+ совпадают как множества, то последнее равенство имеет смысл.

Доказательство. Будем использовать индекс '1' для обозначения сильной топологии (Ξ_1^+), а индекс '2' – для обозначения слабой топологии (Ξ_2^+). (Например, символ $\mathcal{H}_2^+(g)$ – будет обозначать оболочку функции g в пространстве Ξ_2^+).

Согласно теореме 7.3, $\mathbb{A}_g^w = \Pi_+ K_{Z_2(g)}$ и $\mathbb{A}_g = \Pi_+ K_{Z_1(g)}$, поэтому для доказательства леммы достаточно доказать, что

$$(8.5) \quad Z_1(g) = Z_2(g)$$

Здесь и далее $Z(g) = Z(\mathcal{H}^+(g))$ и $\omega(g) = \omega(\mathcal{H}^+(g))$.

Из определения множества $Z(g)$ (см. определение 6.7) следует, что формула (8.5) будет доказана, если мы докажем, что

$$(8.6) \quad \omega_1(g) = \omega_2(g) = \omega(g)$$

Пусть $h \in \omega_2(g)$, тогда из определения 6.6 и формулы (6.6') следует, что $h = \text{w-lim}_{n \rightarrow \infty} T_{s_n} g$, для некоторой последовательности $s_n \rightarrow +\infty$ (см. [4]). Так как оболочка $\mathcal{H}_1^+(g)$ компактна в Ξ_1^+ и $T_{s_n} g \in \mathcal{H}_1^+(g)$, то, без ограничения общности, можно считать, что $h = \text{s-lim}_{n \rightarrow \infty} T_{s_n} g \in \mathcal{H}_1^+(g)$. Следовательно, $\omega_1(g) \subset \omega_2(g)$. Обратное вложение очевидно, поэтому $\omega_1(g) = \omega_2(g) = \omega(g)$. \square

Рассмотрим теперь несколько примеров уравнений (6.0) с трансляционно компактными правыми частями, естественно возникающих в приложениях.

Пример 1. Пусть $g(t, x) = \varphi(t)g_0(x)$, где $\varphi(t)$ – асимптотически почти периодическая числовая функция на полуоси $t \in \mathbb{R}_+$ (см. [14]), а $g_0 \in [L_p(\omega)]^k$. Тогда функция g трансляционно компактна в Ξ_1^+ .

Пример 2. Пусть $g(t, x) = \sum_{i=1}^m \varphi_i(t)g_{0i}(x)$, где $g_{0i}(x) \in [L_p(\omega)]^k$, а функция $\varphi(t) = (\varphi_1(t), \dots, \varphi_m(t))$ является ограниченным при $t \in \mathbb{R}_+$ решением автономного обыкновенного дифференциального уравнения

$$(8.7) \quad \frac{d\varphi}{dt} = F(\varphi), \varphi(t) \in \mathbb{R}^m, t \in \mathbb{R}_+$$

Предполагается, что уравнение (8.7) удовлетворяет условиям теоремы существования и единственности решений. Тогда, как нетрудно проверить, функция g является трансляционно компактной в Ξ_1^+ .

Пример 3. Обобщим конструкцию примера 2. Рассмотрим каскадную систему

$$(8.8) \quad a_1(\partial_t^2 g + \Delta g) + \gamma_1 \partial_t g - f_1(g) = g_0; g_0 \in [L_p(\omega)]^k$$

$$(8.9) \quad a_2(\partial_t^2 u + \Delta u) + \gamma_2 \partial_t u - f_2(u) = g(t)$$

Предположим, что для уравнений (8.8), (8.9) выполнены условия, сформулированные во введении к главе 1. Тогда, согласно оценке (0.6), примененной к уравнению (8.8), для любого решения $g(t)$, $t \in \mathbb{R}_+$, его оболочка ограничена в F_a^+ , а значит g трансляционно компактна в пространстве Ξ_1^+ . Множество ограниченных при $t \in \mathbb{R}_+$ решений уравнения (8.8) обозначим через K_1^+ . Нетрудно проверить, что автономная система (8.8), (8.9) также является системой вида (6.0) и допускает оценку (0.6). Поэтому, согласно теореме 2, обладает траекторным аттрактором, который мы обозначим символом \mathbb{A} . Обозначим через $\mathbb{A}^{(1)}$ и $\mathbb{A}^{(2)}$ его проекции на первую (g) и вторую (u) компоненту. Тогда $\mathbb{A}^{(1)}$ – траекторный аттрактор уравнения (8.8). Исследуем структуру множества $\mathbb{A}^{(2)}$. Для этого введем еще два определения. Фиксируем произвольное $g \in K_1^+$ и обозначим через $\mathbb{A}_g^{(2)}$ траекторный аттрактор уравнения (8.9):

$$\mathbb{A}_g^{(2)} = \mathbb{A}_{\mathcal{H}^+(g)}$$

Кроме этого, аттрактор $\mathbb{A}^{(1)}$ первого уравнения может быть рассмотрен как пространство символов для второго уравнения ($\Sigma = \mathbb{A}^{(1)}$). Построенный таким образом траекторный аттрактор обозначим символом $\mathbb{A}_{(1)}^{(2)}$.

Теорема 3.

$$\mathbb{A}_{(1)}^{(2)} = \mathbb{A}^{(2)} = \cup_{g \in \mathbb{A}^{(1)}} \mathbb{A}_g^{(2)} = \cup_{g \in K_1^+} \mathbb{A}_g^{(2)}$$

Доказательство. Пусть $\Sigma = \mathbb{A}^{(1)}$. Докажем, что

$$(8.9') \quad \Sigma = \mathcal{H}^+(\Sigma) = \Pi_+ Z(\Sigma)$$

Так как аттрактор $A^{(1)}$ строго инвариантен относительно действия полугруппы $\{T_s, s \geq 0\}$, то для доказательства формулы (8.9') достаточно доказать, что множество $A^{(1)}$ замкнуто в пространстве Ξ^+ . Но последнее утверждение является очевидным следствием компактности $A^{(1)}$ в пространстве $\Theta^+ \subset \Xi^+$. Таким образом, формула (8.9') доказана. Утверждение теоремы теперь легко следует из представления траекторного аттрактора с помощью объединения всех ограниченных при $t \in \mathbb{R}$ траекторий (см.[14]).

Замечание. В качестве источника трансляционно компактной функции $g(t)$ в примере 3, вместо уравнения (8.8) можно взять любое другое уравнение (например, уравнение реакции диффузии), обладающее траекторным аттрактором в пространстве Θ_1^+ .

Применим теперь теорему 7.3 для доказательства существования решений следующей задачи в полном цилиндре $\Omega = \mathbb{R} \times \omega$.

$$(8.10) \quad \begin{cases} a(\partial_t^2 u + \Delta u) + \gamma \partial_t u - f(u) = \xi(t), & t \in \mathbb{R} \\ \|u\|_{F_a} < \infty \end{cases}$$

Теорема 4. Пусть функция $\xi(t)$ удовлетворяет условию

$$(8.11) \quad |\xi|_a = \sup_{t \in \mathbb{R}} \|\xi, \Omega_t\|_{0,p} < \infty$$

тогда задача (8.10) обладает хотя бы одним решением в пространстве F_a .

Доказательство. Аналогично формуле (8.1), определим оболочку функции ξ в пространстве Ξ_2

$$(8.12) \quad \mathcal{H}(\xi) = [T_s \xi, s \in \mathbb{R}]_{\Xi_2}$$

Так же, как и для функций на полуоси, множество $\mathcal{H}(\xi)$ компактно в пространстве Ξ_2 тогда и только тогда, когда выполнено условие (8.11) (см.[7]). Выберем в качестве пространства символов семейства уравнений (6.1) множество

$$\Sigma = \Pi_+ \mathcal{H}(\xi)$$

Тогда, очевидно

$$T_s \Sigma = \Sigma, \quad \forall s \geq 0; \quad \omega(\Sigma) = \Sigma; \quad Z(\Sigma) = \mathcal{H}(\xi)$$

Следовательно $\xi(\cdot) \in Z(\Sigma)$, а значит по теореме 7.3 $K_\xi \neq \emptyset$. \square

Замечание. Пусть ξ трансляционно компактна в пространстве Ξ_1 . Тогда любое решение $u(t)$ задачи (8.10) трансляционно-компактно в пространстве Θ_1 , то есть

$$(8.13) \quad \mathcal{H}(u) = [T_s u, s \in \mathbb{R}]_{\Theta_1} \subset \subset \Theta_1$$

Формула (8.13) следует из компактности множества $K_{Z(\Pi_+ \mathcal{H}(g))}$ и очевидного вложения $\mathcal{H}(u) \subset K_{Z(\Pi_+ \mathcal{H}(g))}$.

§9 СТАБИЛИЗАЦИЯ РЕШЕНИЙ ПРИ $t \rightarrow \infty$.

В этом параграфе мы рассмотрим следующее возмущение уравнения (6.0):

$$(9.1) \quad a(\partial_t^2 u + \Delta u) + \gamma \partial_t u - f(u) = g(t) + g_1(t)$$

Предположим, что возмущающая функция $g_1(t)$ удовлетворяет условию:

$$(9.2) \quad T_s g_1(t) \rightarrow 0 \text{ в пространстве } \Xi^+ \text{ при } s \rightarrow +\infty$$

Теорема 1. Пусть выполнено условие (9.2), тогда траекторный аттрактор возмущенной системы совпадает с траекторным аттрактором невозмущенной системы:

$$(9.3) \quad \mathbb{A}_{g+g_1} = \mathbb{A}_g$$

Доказательство. Так как $T_s g_1 \rightarrow 0$ при $s \rightarrow +\infty$, то из формулы (6.6') следует:

$$\omega(\mathcal{H}^+(g + g_1)) = \omega(\mathcal{H}^+(g))$$

Таким образом,

$$\mathbb{A}_{g+g_1} = \mathbb{A}_{\mathcal{H}^+(g+g_1)} = \mathbb{A}_{\omega(\mathcal{H}^+(g+g_1))} = \mathbb{A}_{\omega(\mathcal{H}^+(g))} = \mathbb{A}_{\mathcal{H}^+(g)} = \mathbb{A}_g$$

Теорема 1 доказана. \square

Пример 1. Пусть $g_0, g_{01} \in L_p(\omega)$, $g = g_0(x)$, $g_1 = g_{01}(x) \sin t^2$. Тогда слабый траекторный аттрактор $\mathbb{A}_{g+g_1}^w$ уравнения

$$a(\partial_t^2 u + \Delta u) + \gamma \partial_t u - f(u) = g_0(x) + g_{01}(x) \sin t^2$$

совпадает с траекторным аттрактором \mathbb{A}_g автономного уравнения

$$a(\partial_t^2 u + \Delta u) + \gamma \partial_t u - f(u) = g_0(x), \text{ то есть } \mathbb{A}_{g+g_1}^w = \mathbb{A}_g^w = \mathbb{A}_g$$

Действительно, $T_s \sin t^2 \rightarrow 0$ в пространстве $C[0, 1]$ при $s \rightarrow \infty$, следовательно, $T_s g_1 \rightarrow 0$ в пространстве Ξ_2^+ .

Предположим теперь, что нелинейная функция f обладает потенциалом, то есть

$$(9.4) \quad f(u) = -\nabla F(u), \quad F \in C(\mathbb{R}^k)$$

Тогда, при некоторых дополнительных предположениях относительно правой части g уравнения (6.0), мы можем более полно описать поведение решений (6.0) при $t \rightarrow +\infty$.

Определение 1. Будем говорить, что функция g удовлетворяет условию стабилизации при $t \rightarrow +\infty$, если выполнены следующие условия:

- 1) $g(t, x) = g_+(x) + g_1(t, x)$, где $|g_1|_a < \infty$, $g_+ \in L_p(\omega)$

- 2) Предельная задача

$$(9.5) \quad \Delta w_+ - f(w_+) = g_+, \quad w_+ = w_+(x), \quad x \in \omega$$

имеет лишь конечное число решений $W_+ = \{w_+^1, \dots, w_+^{m_+}\}$.

- 3) $T_s g_1 \rightarrow 0$ при $s \rightarrow +\infty$ в пространстве Ξ_2^+ и выполнено хотя бы одно из

следующих условий:

$$(9.6) \quad \begin{cases} 1) & \int_0^\infty \|g_1(t)\|_{0,p} dt < \infty \\ 2) & \int_0^\infty \|\partial_t g_1(t)\|_{0,p} dt < \infty \\ 3) & \int_0^\infty \|G_1(t)\|_{0,p} dt < \infty, \text{ где } \partial_t G_1 = g_1 \end{cases}$$

Замечание 1. Как известно (см. например [4]), множество функций g_+ , для которых (9.5) имеет конечное число решений, является открытым всюду плотным подмножеством пространства $L_p(\omega)$.

Теорема 2. 1. Пусть выполнено условие (9.4), $\gamma > 0$ (точнее $\gamma + \gamma^* > 0$) или $\gamma < 0$ и функция g удовлетворяет условию стабилизации при $t \rightarrow +\infty$. Тогда, любое решение $u(t)$ задачи (6.0) стабилизируется при $t \rightarrow +\infty$:

$$(9.7) \quad T_s u|_{\Omega_{0,1}} \rightharpoonup w_+ \text{ при } s \rightarrow +\infty \text{ слабо в } H_{2,p}(\Omega_{0,1}), \quad w_+ \in W_+$$

В дальнейшем утверждение (9.7) будет записываться в виде:

$$\lim_{t \rightarrow +\infty} u(t) = w_+$$

2. Если, кроме того, g трансляционно-компактна в Ξ_1^+ , то слабая сходимость в формуле (9.7) заменяется на сильную.

Замечание. В автономном случае ($g_1 = 0$) аналогичный результат анонсирован в работе [3]. В случае скалярного автономного уравнения (6.0) с одной пространственной переменной ($x \in \omega \subset \mathbb{R}^1$) условие конечности решений предельной задачи (9.5) может быть снято (см. [15]).

Доказательство теоремы. Умножив уравнение (6.0) скалярно на $\partial_t u$, получим

$$(9.8) \quad \frac{1}{2} \partial_t (a \partial_t u, \partial_t u) + (\gamma \partial_t u, \partial_t u) - \frac{1}{2} \partial_t (a \nabla u, \nabla u) + \partial_t (F(u), 1) - \partial_t (g_+, u) = (g_1, \partial_t u)$$

Оценим правую часть последнего равенства, используя условия (9.6). Пусть выполнено условие 1). Тогда

$$\int_0^T (g_1, \partial_t u) dt \leq \sup_{t \in [0, T]} \|\partial_t u\|_{0,p'} \int_0^T \|g_1(t)\|_{0,p} dt \leq C_1 \|u\|_a \int_0^{+\infty} \|g_1(t)\|_{0,p} dt$$

Следовательно, благодаря оценке (0.6),

$$(9.9) \quad \int_0^T (g_1, \partial_t u) dt \leq C, \text{ где } C \text{ не зависит от } T$$

Пусть выполнено условие 2). Тогда

$$(9.9') \quad \int_0^T (g_1, \partial_t u) dt = (g_1, u)|_0^T - \int_0^T (\partial_t g_1, u) dt$$

Докажем, что выражение $(g_1, u)|_0^T$ ограничено при $T \rightarrow +\infty$. Для этого доста-

точно доказать ограниченность функции $\phi(t) = (g_1(t), u(t))$. Имеем,

$$\partial_t \phi(t) = (\partial_t g_1, u) + (g_1, \partial_t u) \leq C(\|\partial_t g_1\|_{0,p} \|u\|_a + \|g_1\|_{0,p}^p + \|u\|_a^{p'})$$

Итак,

$$\begin{aligned} \int_T^{T+1} |\partial_t \phi(t)| dt &\leq C(\|g_1\|_a^p + \|u\|_a \int_0^\infty \|\partial_t g_1\|_{0,p} dt + \|u\|_a^{p'}) \leq C_1 \\ \int_T^{T+1} |\phi(t)| dt &\leq C(\|g_1\|_a^p + \|u\|_a^{p'}) \leq C_2 \end{aligned}$$

Следовательно, $|\phi(t)| \leq C_1 + C_2, \forall t \geq 0$. Таким образом,

$$(g_1, u)|_0^T \leq 2(C_1 + C_2)$$

Оценивая интеграл в правой части формулы (9.9') так же, как и в случае 1), получим оценку (9.9).

Пусть, наконец, выполнено условие 3). Тогда

$$(9.10) \quad \int_0^T (g_1, \partial_t u) dt = (G_1, \partial_t u)|_0^T - \int_0^T (G_1, \partial_t^2 u) dt$$

Оценим последний интеграл в формуле (9.10) (Внеинтегральный член оценивается аналогично случаю 2)).

$$\begin{aligned} \int_0^T (G_1, \partial_t^2 u) &\leq \sum_{n=0}^{[T]+1} \|\partial_t^2 u, \Omega_n\|_{0,p'} \int_n^{n+1} \|G_1(t)\|_{0,p} dt \leq \\ &\leq C \|u\|_a \int_0^\infty \|G_1(t)\|_{0,p} dt < \infty \end{aligned}$$

Итак, во всех трех случаях справедлива оценка (9.9). Проинтегрировав теперь соотношение (9.8) по отрезку $[0, T]$, и, используя оценки (9.9), (0.6) и положительность матрицы γ , получим

$$\int_0^T \|\partial_t u\|^2 dt \leq C, \text{ где } C \text{ не зависит от } T,$$

то есть

$$(9.11) \quad \int_0^{+\infty} \|\partial_t u\|^2 dt < \infty$$

Докажем сначала, что $u(t) \rightarrow w_+$ в $L_2(\omega)$ для некоторого $w_+ \in W_+$. Предположим противное. Тогда, так как функция $u : \mathbb{R}_+ \rightarrow L_2(\omega)$ непрерывна, а множество W_+ конечно, то существует последовательность $s_k \rightarrow \infty$, такая что

$$(9.11') \quad \|u(s_k) - w_+, L_2(\omega)\| \geq \epsilon \text{ для любого } w_+ \in W_+, \epsilon > 0, k \in \mathbb{N}$$

Рассмотрим последовательность $\{T_{s_k} u, k \in \mathbb{N}\} \in \Theta_2^+$. Согласно теореме 7.2, из последовательности $\{s_k\}$ можно выделить подпоследовательность (которую мы также обозначим через $\{s_k\}$), такую что $T_{s_k} u \rightarrow u_0$ в пространстве Θ_2^+ . Используя неравенство (9.11), нетрудно показать, что $\int_T^{T+1} \|\partial_t u_0(t)\| dt = 0$ для любого $T > 0$. Таким образом, $u_0(t, x) = u_0(x)$. Из теоремы 7.1 следует теперь, что $u_0 \in W_+$, что противоречит (9.11'). (Напомним, что $\Theta_2^+ \subset C^{\text{loc}}(\Omega_+)$).

Итак,

$$(9.11'') \quad u(t) \rightarrow w_+ \text{ при } t \rightarrow +\infty \text{ в } L_2(\omega), \quad w_+ \in W_+$$

Завершим доказательство теоремы 2. Предположим, что утверждение (9.7) неверно. Тогда, так как по теореме 7.2 множество $P_u = \{T_s u, s \geq 1\}$ предкомпактно в Θ_2^+ , то существует последовательность $s_k \rightarrow +\infty$, такая что $\lim_{s_k \rightarrow \infty} T_{s_k} u = u_+(t, x) = u_+(x) \neq w_+$, что противоречит (9.11''). \square

Замечание. Как показывают элементарные примеры, при нарушении условия $\gamma > 0$ (или $\gamma < 0$) стабилизации решений, вообще говоря, нет.

Приведем примеры функций g_1 , удовлетворяющих условию (9.6)

- 1) Пусть $g_1(t, x) = g_0(x) \frac{|\sin(t^2)|}{1+t^2}$. Тогда выполнено условие 1.
- 2) Пусть $g_1(t, x) = g_0(x) \frac{t}{t^2+1}$. Тогда выполнено условие 2.
- 3) Пусть $g_1(t, x) = g_0(x) \sin(t^3)$. Тогда выполнено условие 3.

В заключение применим теорему 2 для исследования уравнения (8.10) с правой частью $\xi(t)$ заданной на всей прямой $t \in \mathbb{R}$.

Теорема 3. Пусть выполнено условие (9.4), $\gamma > 0$ и функция $\xi(t)$ удовлетворяет условиям стабилизации как при $t \rightarrow +\infty$, так и при $t \rightarrow -\infty$ (то есть $\xi(-t)$ удовлетворяет условию стабилизации при $t \rightarrow +\infty$). Тогда для любого решения $u(t)$, $t \in \mathbb{R}$ уравнения (8.10) ($u \in F_a$) выполнены следующие условия:

$$\lim_{t \rightarrow -\infty} u(t) = w_- \quad ; \quad \lim_{t \rightarrow +\infty} u(t) = w_+$$

Здесь $w_+ \in W_+$ и $w_- \in W_-$ – решения соответствующих предельных задач, а все пределы понимаются в смысле, описанном в формуле (9.7).

§10 ТРАЕКТОРНЫЙ АТТРАКТОР ЭЛЛИПТИЧЕСКОГО УРАВНЕНИЯ С НЕАВТОНОМНОЙ НЕЛИНЕЙНОСТЬЮ.

В этом параграфе мы кратко изложим схему построения траекторного аттрактора для общего случая уравнения (0.1), которое отличается от уже рассмотренного выше тем, что нелинейная функция f может зависеть от t . Благодаря наличию оценки (0.6) в общем случае, все результаты, полученные в §§6–9 почти дословно переносятся на случай уравнения (0.1). Единственное отличие состоит в необходимости изменить определение символа, данное в §6. Действительно, так как нелинейная функция f явно зависит от t , то, как известно (см. [7]), для корректного определения траекторного аттрактора необходимо в качестве символа σ уравнения (0.1) рассматривать пару $\sigma(\cdot) = (f(\cdot), g(\cdot))$ (в противном случае семейство $\{K_\sigma^+, \sigma \in \Sigma\}$ не будет трансляционно согласованным). Остановимся на этом более подробно.

Определение 1. Пусть $G = \mathbb{R}^k \times \mathbb{R}_+$. Обозначим

$$\mathbb{M}^+ = C^{\text{loc}}(\mathbb{R}_+, C^{\text{loc}}(\mathbb{R}^k, \mathbb{R}^k)) = C^{\text{loc}}(G, \mathbb{R}^k)$$

Топология в \mathbb{M}^+ задается следующим образом: последовательность $h_n(v, t)$ сходится к $h(v, t)$, $v \in \mathbb{R}^k$, $t \in \mathbb{R}_+$, если для любого компакта K , $K \subset \subset G$ $h_n|_K \rightrightarrows h|_K$ в пространстве $C(K, \mathbb{R}^k)$.

Определение 2. Аналогично §6, обозначим символом Ξ^+ либо пространство $\Xi_1^+ = \mathbb{M}^+ \times [L_p^{\text{loc}}(\mathbb{R}_+, L_p(\omega))]^k$, либо $\Xi_2^+ = \mathbb{M}^+ \times [L_p^{\text{loc},w}(\mathbb{R}_+, L_p(\omega))]^k$. В первом случае топологию пространства Ξ^+ будем называть сильной, а во втором – слабой.

Рассмотрим совместно следующее семейство уравнений вида (0.1):

$$(10.1) \quad \begin{cases} a(\partial_t^2 u + \Delta u) + \gamma \partial_t u - \psi(u, t) = h(t) \\ \sigma \equiv (\psi(\cdot), h(\cdot)) \in \Sigma \end{cases}$$

Здесь Σ - компакт в Ξ^+ , обладающий следующими свойствами:

$$(10.2) \quad \begin{aligned} T_s \Sigma &\subset \Sigma, \quad T_s \sigma(t) = \sigma(t + s) \\ \psi(u, t) \cdot u &\geq -C + C|u|^{2+\varepsilon}; \quad \varepsilon, C > 0 \end{aligned}$$

равномерно по всем $\psi \in \Sigma_1$, где $\Sigma_1 = \Pi_1 \Sigma$, Π_1 - оператор проектирования на первую компоненту пары (ψ, h) ($\Pi_1(\psi, h) = \psi$). В этом случае, как нетрудно показать (см. [7]), пункт 3) условий (0.4) выполняется равномерно по всем $\psi \in \Sigma_1$.

Определение 3. Функцию $f \in \mathbb{M}^+$ назовем трансляционно компактной в \mathbb{M}^+ , если ее оболочка $\mathcal{H}^+(f) = [T_s f, s \geq 0]_{\mathbb{M}^+}$, где $T_s f(\cdot, t) = f(\cdot, t + s)$, компактна в пространстве \mathbb{M}^+ .

Замечание. В приложениях в качестве пространства символов семейства (10.1) обычно берется множество $\Sigma = \mathcal{H}^+(f) \times \mathcal{H}^+(g)$ (или $\Sigma = \mathcal{H}^+(f, g)$), где f и g - некоторые фиксированные функции, трансляционно компактные в соответствующих пространствах, причем функция f удовлетворяет условиям (0.4). Тогда, как нетрудно проверить, любая функция $\psi \in \Sigma_1$ удовлетворяет условиям (0.4) с теми же константами, что и исходная функция f . Таким образом, в этом случае условие (10.2) заведомо выполнено.

С учетом указанных выше изменений все определения и теоремы §§6–8 переносятся на случай уравнения (0.1). Например, аналог теоремы 8.2 будет звучать так:

Теорема 1. Пусть f трансляционно компактна в пространстве \mathbb{M}^+ и удовлетворяет условиям (0.4). Тогда

1. Если g удовлетворяет условию (0.3), то уравнение (0.1) обладает слабым траекторным аттрактором $\mathbb{A}_{\{f,g\}}^w = \mathbb{A}_{\Sigma}^w$ ($\Sigma = \mathcal{H}^+(f) \times \mathcal{H}_{\Xi_2^+}^+(g)$).
2. Если g трансляционно компактна в Ξ_1^+ , то уравнение (0.1) обладает сильным траекторным аттрактором $\mathbb{A}_{\{f,g\}} = \mathbb{A}_{\Sigma}$ ($\Sigma = \mathcal{H}^+(f) \times \mathcal{H}_{\Xi_1^+}^+(g)$).

Аналогом теорем 9.1 и 9.2 являются следующие теоремы:

Теорема 2. Пусть $T_s \{f_1, g_1\} \rightarrow 0$ в Ξ^+ . Тогда

$$\mathbb{A}_{\{f+f_1, g+g_1\}} = \mathbb{A}_{\{f,g\}}$$

Предположим теперь, что нелинейная функция f имеет вид:

$$f(u, t) = f_0(u) + f_1(u, t), \quad \text{где } f_0 = -\nabla F_0(u)$$

Пусть также $T_s f_1 \rightarrow 0$ в \mathbb{M}^+ при $s \rightarrow +\infty$, и выполнено следующее условие:

$$(10.3) \quad \max_{|u| \leq r} |f_1(u, t)| \leq Q(r, t), \quad \int_0^{+\infty} Q(r, t) dt \leq Q_1(r) < \infty$$

Теорема 3. Пусть f удовлетворяет условиям, сформулированным выше, а функция g – условиям стабилизации, сформулированным в §9. Тогда любое решение задачи (0.1) стабилизируется при $t \rightarrow +\infty$:

$$\lim_{t \rightarrow +\infty} u(t) = w_+$$

Здесь $w_+ \in W_+$ – некоторое решение предельной задачи (9.5) с $f = f_0$.

Наконец, рассмотрим аналог задачи (8.10) в полном цилиндре $\Omega = \mathbb{R} \times \omega$.

$$(10.4) \quad \begin{cases} a(\partial_t^2 u + \Delta u) + \gamma \partial_t u - f(u, t) = \xi(t) \\ \|u\|_{F_a} < \infty \end{cases}$$

Теорема 4. Пусть функция $f(\cdot, t)$, $t \in \mathbb{R}$ удовлетворяет условиям (0.4) на всей оси $t \in \mathbb{R}$, а функция $\xi(t)$ – условию (8.11). Тогда задача (10.4) имеет в F_a хотя бы одно решение.

Доказательство. Если f трансляционно компактна в пространстве \mathbb{M} , то решение (10.4) строится так же как и в теореме 8.4. В случае отсутствия трансляционной компактности, решение (10.4) строится аналогично доказательству теоремы 5.2. А именно: рассматривается вспомогательная задача вида (10.4) в ограниченном цилиндре $\Omega_{-M, M}$ с нулевыми краевыми условиями. На основе оценки, аналогичной (4.10), доказывается, что $\|u_M\|_{F_a} \leq C$ равномерно по $M \in \mathbb{N}$. Выполняя затем предельный переход $M \rightarrow +\infty$, получаем решение задачи (10.4). \square

Замечание. Незначительное обобщение схемы, изложенной выше, позволяет построить траекторный аттрактор и для более общего уравнения (5.6).

ЛИТЕРАТУРА.

1. Соболев С.Л. *Некоторые приложения функционального анализа в математической физике.*— М.: Наука, 1988.
2. Calsina A., Mora X., Sola-Morales J. *The dynamical approach to elliptic problems in cylindrical domains and a study of their parabolic singular limit* // J. Differential Equations **102** (1993), 244–304.
3. Бабин А.В. *Аттрактор обобщенной полугруппы, порожденной эллиптическим уравнением в цилиндрической области* // Изв. РАН **58**, **В2** (1994), 3–18.
4. Бабин А.В., Вишик М.И. *Аттракторы эволюционных уравнений.*— М.: Наука, 1989.
5. Cheryzhev V.V., Vishik M.I. *Non-autonomous evolutionary equations with translation-compact symbols and their attractors* // C. R. Acad. Sci. Paris **321**, **Series 1** (1995), 153–158.
6. Cheryzhev V.V., Vishik M.I. *Trajectory attractors for evolution equations* // C. R. Acad. Sci. Paris **t. 231**, **Serie 1** (1995), 1309–1314.
7. Cheryzhev V.V., Vishik M.I. *Evolution equations and their trajectory attractors* // J. Math. Pures Appl. (1996).
8. Назаров С.А., Пламеневский Б.А. *Эллиптические задачи в областях с кусочно гладкой границей.*— М.: Наука, 1991.
9. Трибель Х. *Теория интерполяции, функциональные пространства, дифференциальные операторы.*— М.: Мир, 1980.
10. Вольперт А. И., Худяев С.И. *Анализ в классах разрывных функций и уравнения математической физики.*— М.: Наука, 1975.
11. Хатсон В., Пим Дж. *Приложения функционального анализа и теории операторов.*— М.: Мир, 1983.
12. Hale J.K. *Asymptotic behaviour of dissipative systems* // Math. Surveys and Mon., 25, Amer. Math. Soc., Providence, RI (1987).
13. Temam R. *Infinite-dimensional dynamical systems in mechanics and physics.*— Springer-Verlag, 1988.
14. Cheryzhev V.V., Vishik M.I. *Attractors of non-autonomous dynamical systems and their dimension* // J. Math. Pures Appl. **73** (1994), no. 3, 279–333.
15. Brunovsky P., Mora X., Polacik P., Sola-Morales J. *Asymptotic behavior of solutions of semilinear elliptic equations on an unbounded strip* // Acta Math. Univ. Comenianae **LX**, **2** (1995), 163–183.